



**ХРАМ
ЗНАМЕНИЯ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

**НА ШЕРЕМЕТЬЕВОМ
ДВОРЕ**



Москва, 2016 г.





Эта небольшая книга рассказывает о храме Знамения иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе: истории места, самого храма и его святынь.

Прекрасный памятник изящного московского барокко находится в сердце Москвы, а значит, и в сердце России, на территории особого государственного значения. Когда-то на этом месте стоял опричный дом царя Ивана Грозного, а первый Знаменский храм поставил в 1625 году Иван Никитич Романов, брат патриарха Филарета и дядя царя Михаила Фёдоровича. Знаменская церковь стала свидетельницей и участницей многих исторических событий. Здесь молились патриархи, великие князья, представители древнейших родов России.

История храма неразрывно связана с историей страны, как бы повторяя в своей судьбе её взлеты и падения, периоды упадка и возрождения. В 1929 году храм был закрыт и перестроен под кремлёвскую столовую, постепенно разрушался и был недоступен для обозрения и посещения верующими. Но малыми шагами с 2004 года началось возрождение литургической и приходской жизни, восстановление прежнего облика, возвращение прежних святынь и благоустройство храма.

Издание проиллюстрировано картинами, гравюрами, старинными и современными фотографиями храма, его внутреннего и внешнего убранства.





История строительства храма Знамени иконы Божией Матери

Храм Знамени иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе находится близ Воздвиженки в районе Старого Государева двора. В летописных записях и архивных документах XVII–XX веков она имеет топографические привязки: «что на Романовом дворе», позже «в Разумовском переулке», затем «в Шереметевском переулке», в советское время «на улице Грановского». Ныне переулочек назван Романовым по находившемуся здесь в старину владению бояр Романовых, где и была выстроена первоначально их деревянная домовая Знаменская церковь.

Древняя история

Эта местность имеет древнюю историю, уходящую в глубь веков, и расположена в юго-западной части квартала, ограниченного улицами Воздвиженкой, Моховой, Большой Никитской и Романовым переулком. Она расположена рядом с Кремлём, к западу от него, на правом берегу реки Неглинной и была подольем Кремлёвского холма, обжитого ещё в дохристианский период становления древней Москвы.

По всей видимости, городское освоение территории данного квартала следует отнести ко второй половине — концу XV века. Это подтверждается многочисленными летописными записями о пожарах в Занеглименье. В записи об одном из сильнейших московских пожаров 1493 года, в частности, говорится, что «выгорел посад за Неглинною от Духа Святаго по Черторию, и по Борис и Глеб на Орбате, и до Петровской слободки». Петровская слободка в этой местности называлась по древней церкви Петра и Павла, находившейся здесь в середине XVI века. В результате пожара 1493 года вышел указ

Ивана III 1495 года об очистке местности, прилегавшей к Кремлю, на расстоянии 109 саженей (около 220 метров).

В результате этого распоряжения вокруг кремлёвских стен образовались обширные плацдармы, призванные служить защитой от пожаров. Так со временем сформировалась линия современной Моховой улицы. В конце XV — начале XVI века были построены новые кремлёвские стены; в восточной стене Кремля устроена дополнительная проездная башня (Троицкие ворота). Вскоре после устройства Троицких ворот сформировалось направление улицы Воздвиженки, на которую постепенно перешла трасса Смоленской дороги, поэтому Воздвиженка вначале называлась Смоленской улицей. Одновременно была сформирована и линия Большой Никитской улицы, получившая своё название от церкви Никиты за Неглинной (Никитского монастыря), известной с 1536 года.

В начале XVI столетия двор, где ныне находится храм Знамени иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе, был в собственности одного из представителей ветви князей Стародубских — Ивана Ромодановского. В 1485 году он участвовал в походе на Казань, а в 1507–1516 годах был наместником одной из московских третей — Зарядья, Заречья (Замоскворечья) или Заяузья. В 1521 году он завещал значительную часть своего имения своей снохе, княгине Аксинье Ромодановской, которая происходила из рода Захарьиных-Юрьевых и приходилась тёткой будущей царице, первой супруге Ивана IV (Грозного) Анастасии Романовой.

Опричный двор

Эта территория имела особое государственное значение ещё со времён Рюриковичей — Василия III и Ивана IV Грозного. Именно здесь Иван Грозный отвёл место под строительство Опричного двора, а часть Занеглименья взял в «опричный обиход». О введении опричного порядка управления Иван Грозный объявил в начале 1565 года. В связи с этим всё государство, включая столицу, было разделено



Церковь Знамени Пресвятой Богородицы. Гравюра XVIII века



Московский Кремль при Иване III. А. М. Васнецов

на две части — опричнину и земщину. В Москве в опричнину попала южная часть Занеглименья, причём граница между опричниной и земщиной прошла по Большой Никитской улице. На «свой обиход», в опричнину, Иван Грозный забрал западную часть города, от впадения ручья Черторый в Москву-реку (примерно от Пречистенской набережной) до левой стороны Большой Никитской улицы. (Слово «опричнина» происходит от слова «оприч» (особый; кроме), означавшего удел, выделяемый вдовым княгиням. Слово «земщина» означало землю и недвижимость, выделенные в частную собственность).

В апреле 1566 года «повелел царь и великий князь Иван Васильевич Всеа Русии двор себе ставить за городом за Неглимною, меж Арбатские улицы и Никицкие, от полова места, где церкви великий мученик Христов Дмитрий да храм святых апостол Петра и Павла, и ограду каменную вокруг двора повелел зделати». В другой, более поздней летописи говорится, что Иван Грозный «переведяся за Неглинну реку напротив монастыря на Арбацкую улицу на двор тестя своего князь Михаила Васильевича Черкасского». Эти записи позволяют однозначно локализовать Опричный двор на территории квартала с окрестностями, где ныне находится храм Знамения. Граница Опричного двора прошла по линии плацдарма вокруг Кремля, то есть приблизительно по современной линии Моховой улицы.

Введение опричнины самым непосредственным образом сказалось на судьбе описываемой местности. Для опричников Ивана Грозного недалеко от Опричного двора были поселены калашники, то есть пекари, и кислошники, приготавливавшие капусту, соленья, квасы. Здесь находились две Кисловские слободы — патриаршая и дворцовая. В конце



Царевич Иван Иванович на прогулке. М. Авилов. 1913 год

XVII века тут насчитывалось 124 двора. Позже тут была и слобода, управлявшаяся Царицыной мастерской палатой, в которой жили мастерицы-портные, швей-вышивальщицы, постельницы, портомои, комнатные бабки.

Сооружению новой царской резиденции Ивана Грозного предшествовал снос всей прилегающей к этому району застройки. По свидетельствам немцев-опричников Г. Штадена и А. Шлихтинга, царь приказал разломать дворы многих князей, бояр и торговых людей на запад от Кремля, на высоком месте в расстоянии ружейного выстрела; было снесено нескольких тысяч строений. Строительство Опричного двора длилось около восьми месяцев.

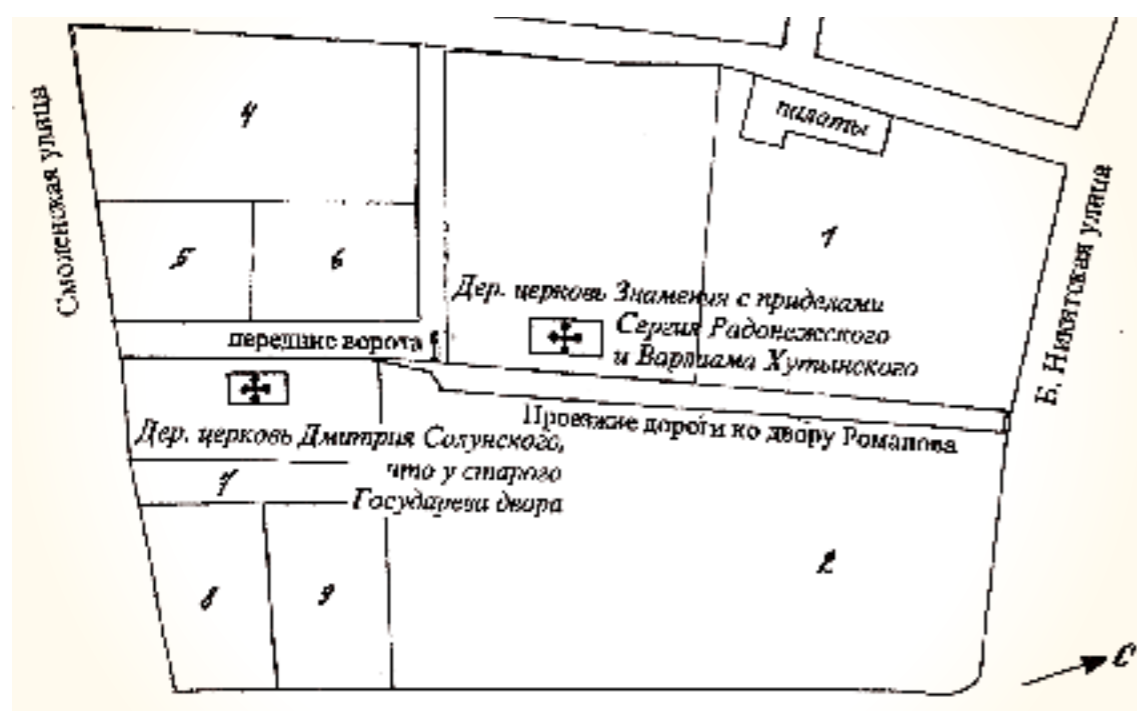
12 января 1567 года Иван Грозный перешёл на новый свой двор, что за городом против Ризположенских ворот. Наиболее полное описание Опричного двора содержится в записках Г. Штадена, в которых он сообщает, что длина и ширина двора равнялись 130 сажням (около 260 метров, это примерно соотносится с современными размерами описываемого квартала. Описание двора относится ко второй половине 1570 — первой половине 1571 года, так как в нём упомянуты захваченные во время похода на Новгород церковные колокола. Двор имел трое ворот: северные, восточные и южные. На территории Опричного двора были выстроены здания приказов: судебного, розыскного и губного. По всей видимости, здания приказов являлись самыми большими постройками. На западной стороне была большая площадь, ничем не застроенная. Здесь находились все поварни, погреба и мыльни (бани). Над погребами были сверху надстроены большие сараи, где хранились многочисленные съестные припасы. Хозяйственные постройки были



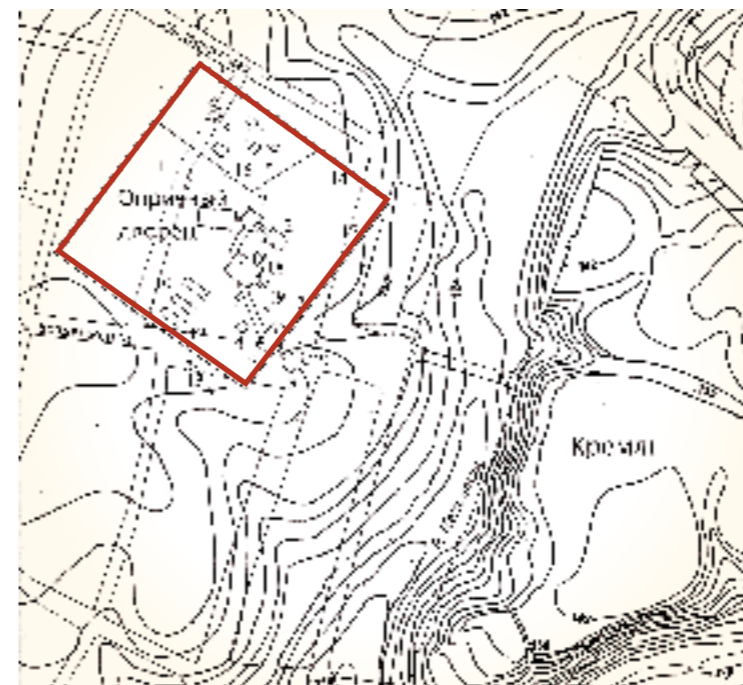
сосредоточены в западной части двора и отделены внутренним деревянным забором. Справа от забора располагался великокняжеский двор.

Часть построек соединялась переходом на столбах, который шёл вокруг всех покоев и до стен. Этим переходом Иван Грозный мог пройти сверху от покоев по стенам в церковь, которая стояла вне огады перед двором на восток. Церковь эта была выстроена крестообразно, и фундамент её шел вглубь на восьми дубовых сваях; три года она стояла непокрытой. У этой церкви висели колокола, которые великий князь отобрал в Новгороде. По всей видимости, в описании Штадена имелась в виду церковь Петра и Павла, так как именно она упомянута в одной редкой летописной записи, описывающей пожар Москвы в 1571 году. Описание церкви позволяет сделать вывод, что она была выстроена из камня и осталась недостроенной. Во время пожара 1571 года она не сгорела, а с неё сорвало верхи и отбросило в Кремль.

Все постройки Опричного двора были из прекрасного елового леса, вырубленного в районе подмосковного Клина. Это подтверждается и относительной скоростью возведения весьма значительного по масштабам комплекса построек. Из камня кроме церкви сделаны были один или несколько погребов и небольшая каменная сводчатая палатка над ними. В этой палатке очутившийся на Опричном дворе 30 мая 1571 года Штаден спасся от пожара. Пожар этот, вызванный нашествием крымского хана Девлет-Гирея, нанёс Москве и её жителям огромный ущерб. Несмотря на принятые меры предосторожности, Занеглименье также сильно пострадало от огня. Сгорели и постройки Опричного



Состав владельцев на 1629 год: 1) боярин князь И. Н. Романов; 2) боярин князь Д. М. Черкасский; 4) Княгиня Анна Туурсова; 5) Максим Языков; 6) Иван Благово; 7) церковный причт; 8) воевода В. Г. Пушкин; 9) боярин Г. Г. Пушкин.



Ситуационный план с обозначением предполагаемой территории Опричного двора Ивана Грозного



Портрет царя Ивана Грозного. В. Васнецов. 1897 год

двора. Находившиеся на церкви Петра и Павла колокола упали на землю и расплавились. Каменная Петропавловская церковь сильно обгорела: «...загорелся Петр Святи на Арбате и сорвало с него верх и выбросило в город Кремль». Этот взрыв мог быть вызван запасами пороха, хранившимися рядом с церковью. Во время этого пожара погибло множество людей, включая и тех, которые находились на Опричном дворе.

Видимо, после пожара и отмены опричнины в 1572 году Опричный двор некоторое время пребывал в запустении. Но в 1575 году Иван Грозный произвёл новый раздел страны, посадил на царский трон казанского царевича Симеона Бекбулатовича, выделив себе отдельный удел. В связи с этим он вновь поселился на бывшем Опричном дворе. «А сам князь великий жил за Неглинною на Петровке на Орбате, против каменного мосту старово». Выражение «на Петровке» обязано своим происхождением уже упоминавшейся церкви Петра и Павла. Сама же эта церковь, по всей видимости, не была восстановлена после пожара и больше в источниках не упоминается.

Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (1530–1584) — царь и великий князь всея Руси, сын Василия III и Елены Глинской.

Иван IV был венчан на царство в 1547 году по достижении совершеннолетия.

До 1560 года управлял страной с участием единомышленников, «Избранной Рады», после — самостоятельно. В царствование Ивана IV были проведены Земской и Стоглавый соборы, принят первый свод законов — Судебник, учреждены государственные ведомства (приказы), создано Стрелецкое войско.

При Иване IV были сокрушены Казанское и Астраханское царства, присоединена Сибирь и другие земли. Вторая половина правления характеризуется волной массовых репрессий. Государство было разделено на две части: опричнину и земство.



Покорение Великого Новгорода Иваном III в 1478 году. Высылка знатных новгородцев в Москву.
А. Кившенко. 1880 год



Призвание Михаила Феодоровича Романова на царство 14 марта 1613 года.
Г. И. Угрюмов. 1800 год

О дальнейшей судьбе Опричного двора в конце XVI — начале XVII века сведений сохранилось немного. Пискаревский летописец сообщает, что во времена Смуты некоторое время на нём жил князь Дмитрий Шуйский. После воцарения Лжедмитрия I в 1605 году во дворах на Никитской улице были поставлены прибывшие вместе с Мариной Мнишек поляки. Они заняли бывший Опричный двор, поскольку знали о его государственном значении. Во время восстания москвичей в мае 1606 года все дворы, на которых стояли поляки, подверглись сильному разгрому.

Начало храма

После избрания в 1613 году на царство Михаила Фёдоровича Романова значительная часть территории бывшего Опричного двора, прилегавшая к Большой Никитской улице и современному Романову переулку, была пожалована дяде нового царя Ивану Никитичу Романову. На его дворе выстроили деревянную домовую церковь



Знамения Богородицы. По вполне вероятному предположению В. В. Сорокина, Знаменский храм был поставлен на месте бывшей церкви Петра и Павла на Опричном дворе.

По старому московскому преданию, первую деревянную Знаменскую церковь поставил здесь некто Дружина Коптев в 1613 году в честь восшествия Романовых на царство. По другой, более известной версии, её построил здесь около 1625 года Иван Никитич Романов, брат патриарха Филарета и дядя царя Михаила Фёдоровича, на пожалованном ему племянником имении на Смоленской улице (так тогда называлась улица Воздвиженка). В храме Знамения на Романовом дворе проводил патриаршие богослужения патриарх Филарет Никитич.

Знаменская церковь упоминается в 1625 году с приделами в честь преподобных Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского, основанными ещё в 1619 году, и по древнему обычаю самостоятельными от главной церкви — с отдельными входами. Приделы в честь этих святых устроены в память о чудесном видении в Спасских воротах, где в честь него была помещена икона прпп. Сергия и Варлаама Хутынского, изображающая этих святых молящимися перед ликом Спасителя. В честь этого видения Флоровские ворота были переименованы в Спасские. (Эти приделы не были возобновлены после разорения храма французами в 1812 году).

В пожар 1629 года церковь Знамения горела, но скоро была возобновлена с теми же приделами и вновь освящена. Иван Никитич Романов скончался в 1640 году и погребён в Новоспасском монастыре. Владение его перешло к его сыну Никите Ивановичу. При храме было древнее кладбище. «...И то кладбище тесно. А подле кладбища избы церковных причетников... А от церковной стены до тех изб 4 сажени. А по государеву указу... попу Борису вместо его прежнего дворового места... дано по двор боярина Никиты Ивановича Романова, где задворны его боярские люди... и быть тому месту впредь церкви Знамения Пресвятыя Богородицы церковных причетников в дворовых местах безповоротно. И около той церкви старое кладбище огорожено забором наглухо... А по государеву указу церкви Знамения Богородицы, что у двора боярина Никиты Ивановича Романова умерших у тоя церкви погребать не велено».

Деревянная церковь в честь иконы Богородицы «Знамение», построенная либо Дружиной Коптевым в 1613 году в честь восшествия Романовых на царство, либо позже Иваном Никитичем Романовым, посвящена родовому молению дома Романовых. Икона Знамения Пресвятой Богородицы является покровительницей рода Романовых. В выборе Романовыми иконы отражены новгородские связи этого рода; икона исстари прославлена в земле Новгородской. Её древний иконографический тип является одним из первых иконописных образов Божией Матери, а русское название «Знамение» икона обрела в Великом Новгороде в XII веке, когда её явленным чудом Новгород спасся от врагов.



Портрет патриарха Филарета (Феодора Никитича Романова).
Н. Тютрюмов. Середина XIX века



Храмовая икона Божией Матери «Знамение»

В 1170 году во время местных войн удельных княжеств город осадили объединённые с союзниками войска суздальцев во главе с князем Андреем Боголюбским — тогда честолюбивый князь хотел покорить Новгород и объединить русские земли в одну могущественную державу под своей властью. Новгородцам оставалось только молиться, и архиепископ Иоанн трое суток без сна провёл в соборном храме, слёзно молясь о спасении. В ночь перед штурмом святитель услышал голос, повелевший ему идти в одну из новгородских церквей, взять оттуда икону Пресвятой Богородицы и вознести её на городскую стену — «тогда узриши спасение граду».

Он послал туда клир, но икона не двинулась с места, пока сам святитель не явился в храм и не помолился

перед ней горячо. Икону вознесли на городскую стену под тучами стрел, осыпавших Новгород. Одна из них ударила в икону. Из очей Царицы Небесной закапали слёзы, Её Лик чудесно обратился к городу. Иоанн, с трепетом приняв слёзы на свою фелонь, воскликнул: «Ты даешь нам Знамение, что молишься пред Сыном Твоим и Богом нашим об избавлении города!». Отсюда и произошло название иконы — «Знамение». А суздальцев между тем объял ужасный страх и они в панике бежали от стен Великого Новгорода. Тогда было установлено празднование этой иконе — 27 ноября по старому стилю.

От иконы происходили многие чудеса. В 1566 году в Новгороде был остановлен перед ней страшный пожар, когда митрополит Макарий с крестным ходом понёс чудотворный образ по берегу Волхова, и внезапно подувший ветер загасил пламя. В 1611 году соборный храм Новгорода, где находилась икона, хотели ограбить шведы, но, переступив порог церкви, были отброшены назад невидимой силой и перепуганные бежали прочь.

Знаменская икона Божией Матери наряду с Казанской считается избавительницей Руси от врагов в Смутное время, и под грамотой 1613 года об избрании Михаила Романова на царство две печати из трёх были с изображением иконы Знамения. Поэтому Романовы, считавшие икону Знамения покровительницей своего рода, возводили в Москве Знаменские церкви. Одна из них находится на Варварке, где располагались родовые владения бояр Романовых, на месте которых в 1631 году был основан Знаменский монастырь.

Первая каменная церковь Знамения на Романовом дворе появилась в 1637 году. В Переписной книге она упоминается так: «Церковь каменная Знамения Пресвятыя Богородицы да Сергия Чудотворца, строение боярина Никиты Ивановича Романова на бояр-

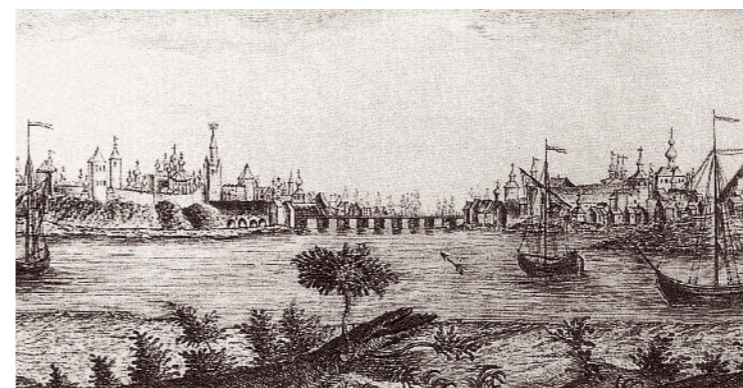


ской земле. При церкви в 1641 году было 2 попа, дьякон, дьячок и просвирница». Таким образом, возведение церкви в камне произведено при сыне Ивана Никитича, Никите Ивановиче, двоюродном брате царя Михаила. Никита Иванович скончался в 1656 году и погребён в Новопасском монастыре в усыпальнице Романовых. С его кончиною прекратился род Романовых-Юрьевых.

Никита Иванович не оставил потомства, и после его смерти двор на Воздвиженке вместе с церковью Знамения в 1656 году перешёл к царю Алексею Михайловичу, который сделал его Государевым двором и временно устроил здесь дворцовые службы Оружейной палаты, в том числе и иконописные.

Тут были и склады для всякой оружейной брони, здесь же, на дворе, пристреливали пищали и чинили всякого рода оружие, а в столярных мастерских вытачивали сундуки, ларцы, шкафы и сани для государя, и доски для икон, и даже иконостасы в московские монастыри, в том числе в Новодевичий. Для иконописи «верховных живописных писем» были отведены специальные палаты, где дворцовые мастера писали иконы. Здесь трудились мастера знаменитой иконописной школы Оружейной палаты. А духовенству Знаменского храма передали близлежащую территорию для устройства рядом «запасного кладбища».

С середины 1680-х годов производственная деятельность на Романовом дворе постепенно приходит в упадок. В 1687 году оружейные припасы отсюда были вывезены. Известно, что в 1687 году на бывший двор Никиты Ивановича Романова к «новому палатному строению» было отпущено сто тысяч штук кирпича.



Вид Великого Новгорода. М. И. Махаев



Царь Алексей Михайлович. Миниатюра из «Титулярника» 1672 года

Русский царь Алексей Михайлович Романов, сын первого царя династии Романовых Михаила Фёдоровича от брака с Евдокией Стрешневой, родился 29 (19, по другим источникам 10 по старому стилю) марта 1629 года.

В 1645 году, в 16 лет, потеряв вначале отца, а вскоре и мать, Алексей Михайлович вступил на престол. По своему характеру Алексей Михайлович был спокойным, рассудительным, добрым и уступчивым. В истории за ним сохранилось прозвище «Тишайший».

Стал первым царём, собственноручно подписывающим документы. При нём началось освоение Сибири. По его приказу на русский язык стали переводить зарубежную литературу и основали придворный театр. С его лёгкой руки вошли в обиход и стали пользоваться популярностью светская живопись, литература и поэзия. При этом он укрепил самодержавие, законодательно оформил крепостное право, дал преимущественное право торговли российским купцам перед иностранцами и начал приглашать в страну специалистов из других стран.



Лев Кириллович Нарышкин.
Неизвестный художник

Лев Кириллович Нарышкин (1664–1705) — боярин, начальник Посольского приказа, родной брат царицы Натальи Кирилловны.

Во время стрелецкого бунта был отправлен в ссылку. Вернувшись в Москву, Нарышкин стал играть видную роль благодаря влиянию, которым он пользовался у своей сестры — царицы. Был пожалован в бояре. В 1690 г. он был назначен начальником Посольского Приказа, которым управлял до 1702 г. В 1697 г., когда Пётр уехал в первое своё заграничное путешествие, для управления государством был учреждён Совет из четырёх бояр, причём первым членом его после кн. Ф. Ю. Ромодановского, был назначен Лев Кириллович. В 1699 г. при назначении боярина Ф. А. Головина генерал-адмиралом к нему же отошли в заведование и иностранные дела, и Лев Кириллович потерял первенствующее значение в государственном управлении. Во время отсутствия Головина он управлял Посольским Приказом, но не пользовался уже влиянием.

Нарышкинское барокко

После 1689 года этот двор с церковью Знамения был пожалован тестю царя Алексея Михайловича Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, отцу царицы Натальи Кирилловны. Впоследствии южная часть двора с храмом отошла его сыну Льву Кирилловичу, дяде Петра Первого. Северная же часть Романова двора, примыкавшая к Никитской улице, со зданием каменных палат и производственными помещениями была поделена на мелкие участки. Их владельцами стали священники многочисленных кремлёвских церквей и соборов.

Раздел двора привёл к возникновению небольшого тупика, отходившего от Никитской улицы параллельно Романову переулку. Здание двухэтажных палат по переулку вошло в состав существующего донныне каменного жилого дома, выстроенного в 1802 году купцами Якоби (Большая Никитская улица, дом 3). Одновременно Л. К. Нарышкин скупил или получил и примыкавшие к Романову двору владения, выходившие на Воздвиженку. Дом Нарышкиных, соединённый с домовою церковью Знамения, стоял здесь с конца XVII века. Известно, что в 1695 и 1698 годах на возведение нынешнего здания храма поставались значительные партии кирпича, что позволяет датировать строительство концом XVII века.

А. А. Васильчиков пишет, что боярин Лев Кириллович выстроил при доме церковь Знамения Пресвятыя Богородицы с приделами преподобных Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского, совершенно сходную с церквами им же построенными и находящимися в подмосковных вотчинах Нарышкиных — селах Покровском-Фили, Троицком-Лыкове и Петровском (Разумовском). Лев Кириллович Нарышкин прославился тем, что его именем был назван знаменитый великолепный стиль церковной архитектуры конца XVII столетия — нарышкинское, или, как ещё говорят, московское барокко. Тип нарышкинской церкви назывался «иже под колоколы», поскольку здание храма было одновременно и колокольней.

Известный исследователь памятников и первый реставратор церкви Знамения Евгений Васильевич Михайловский считал, что храм был возведён на рубеже 80–90-х годов XVII века. Возможно, Нарышкин построил церковь Знамения сразу после церкви Покрова в Филях,





*Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
в усадьбе Фили*

либо одновременно с ней. Филёвская церковь в 1690 году была начата, а в 1691 году уже построена, в 1694–1695 годах она отделялась внутри. Оба храма настолько схожи в белокаменных деталях, что эти детали могли заготавливаться сразу для двух построек. Храмы разнятся только своей объёмно-пространственной композицией. Если филёвский храм имеет центрический план четырёхлепестковой формы с тремя наружными лестницами, ведущими на обходное гульбище, то план храма Знамения построен «кораблём» с одной лестницей-входом на трёхстороннее гульбище. Разница в планах продиктована неравнозначными участками. Церковь в Филях строилась на открытом пространстве. А чтобы построить церковь Знамения, Нарышкину пришлось разобрать храм боярина И. Н. Романова на своей тесно застроенной московской усадьбе.

Великолепная архитектура храма вписала Знаменскую церковь в особую страницу истории русского искусства как яркий памятник раннего московского барокко. На рубеже XVII–XVIII веков под условным термином «нарышкинское барокко» в Москве возник причудливый, полный грации стиль. Многие отечественные исследователи истории ис-



*Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Романовом переулке.
Южный фасад. 2009 год*

кусств отмечают, что этот стиль не подражает западному барокко и не копирует слепо образцов европейской архитектуры, а вполне уникален, самобытен и органично вписывается в традиции древнерусского зодчества, заимствуя у западных мастеров лишь некоторые, зачастую едва уловимые элементы декора. Иностранцы, как и россияне, знакомые с западноевропейскими образцами барокко, воспринимали нарышкинский стиль как исконно русское архитектурное явление.

Нарышкинское барокко — воплощение внутренней гармонии, мира, оно празднично, воздушно, отличается ажурной лёгкостью зданий, тогда как западное барокко динамично, беспокойно, стремится охватить пространство, открыть неожиданные ракурсы. Влияние западноевропейского барокко сказывается прежде всего в популярности округлых объёмов, в интересе к центрическим планам, украшении храмов орнаментом, доселе невиданным на Руси.

Нарышкинское барокко основано на контрасте двух тонов: красно-кирпичного фона и белокаменного узора при использовании полихромных изразцов. Для таких памятников характерны овальные или многоугольные окна, а также повышенная декоративность, следующая традициям «русского узорочья» и «травяного орнамента». Это выявляется в барочной торжественности расписанных, выполненных в горельефной резьбе по дереву и позолоченных лож, иконостасов, кафедр.

Храмы в этом стиле появились в усадьбах Нарышкиных, ближайших родственников Петра Первого по материнской линии. Наиболее талантливым воплостителем идей нарышкинского барокко со всем основанием следует считать Якова Бухвостова, крепостного мастера из Подмосковья, самородка-зодчего. На редкость одарённый и обладавший богатым воображением, он с необычайной лёгкостью создавал архитектурные шедевры, от которых и сегодня трудно оторвать взор.

Одним из самых прекрасных памятников «нарышкинского барокко», несомненно, считается церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Романовом переулке. Подобно



Возрожденное каменное убранство храма. 2016 год.

другим нарышкинским постройкам конца XVII века, церковь Знамения представляет собой тип храма-колокольни («иже под колоколы»). Четверик с примыкающими к нему полукруглыми притворами, увенчанными позолоченными главками на стройных барабанах, возвышается на высоком подклете и окружён галереей-гульбищем. Три водружённых друг на друга восьмерика устремляются ввысь к небу, создавая лёгкий выразительный силуэт.

Поражает великолепием белокаменное убранство Знаменской церкви, восхищает мастерство зодчих, создавших филигранный рисунок ажурных гребней парапетов и наличников окон с фигурными завершениями. Красный кирпич и белый камень фасадов, остроумная система конструкции ярусного здания, устремлённого ввысь, ажурные кресты над сияющими главами — всё это придает церкви сказочную легкость и затейливость «терема» с башнеобразным ступенчатым силуэтом. В этом шедевре, по сути, воплотились все черты, характерные для «нарышкинского барокко»: и симметричная композиция зданий, и богатые резные фронтоны, завершающие отдельные объёмы, и большие дверные и оконные проёмы, и открытые парадные лестницы, наконец, изящество и живописность белокаменной декорации на красном фоне. Храм настолько наряден, что напоминает изысканное ювелирное изделие. Со времени возведения он поражал всех проходящих своим благолепием, праздничностью, вселял неземное чувство радости, помогал обрести молитву.



Храм в XVIII веке

При племяннике Льва Кирилловича Нарышкина Петре Первом указом Святейшего Синода от 20 февраля 1722 года домовому Знаменскому храму был дан статус приходского, и его приписали к соседней соборной Крестовоздвиженской церкви Крестовоздвиженского мужского монастыря (упразднённого в 1813 году). На деле же все попечения о нём были оставлены за владельцами главного усадебного дома. В храмовые праздники в церковь Знамения приезжал служить архимандрит. «В церкви хранились и читались за литургиею фамильные синодики, кои служили родословной летописью, сближавшею потомков с предками. Примеру предков и своих современников подражали и Нарышкины».

Однако сохранились также сведения о том, что примерно с 1723 по 1726 год Знаменский храм был запечатан и службы в нём не проводились. И только спустя год после кончины императора Петра Первого, не очень приветствовавшего домовые храмы, по прошению Ивана и Александра Львовичей Нарышкиных храм Знамения был распечатан по указу Московской духовной дикастерии: «...вышеписанную церковь для церковного служения распечатать, токмо по силе указов при оной церкви собственному церковному причту отнюдь не быть, а отправлять служения приходской церкви Знамения Пресвятыя Богородицы, которая при их же доме обретается, священнику Ивану Филиппову».

В 1730 году тот же поп Иван Филиппов подавал прошение в Синодальный казённый приказ, при котором была приложена опись церковному имуществу церкви Знамения



Вид Моховой улицы и дома Пашкова. Гравюра конца XVIII века



Божией Матери с перечнем икон. В 1732 году священнику церкви Знамения Ивану Филиппову же разрешено было служить также и в церкви св. мученицы Ирины, домовая церковь, находившейся в другой усадьбе Нарышкиных, принадлежавшей им с 1690-х годов и находившейся с противоположной стороны Воздвиженки на месте современного здания Российской Государственной библиотеки. Здесь были сооружены каменные палаты и домовая церковь Ирины Мученицы.

В пожар 1712 года все дворы Нарышкиных по сторонам Воздвиженки сгорели. В этот же пожар сгорел и двор адмирала Ф. М. Апраксина «за старым каменным мостом». Этот двор включал в себя бывшие владения Черкасского и Пушкиных. Ф. М. Апраксин в 1712–1714 годах выстроил здесь каменный дом, представлявший собой один из первых дворцов европейского типа в Москве. С 1737 года в бывшем владении Апраксина разместилась Главная аптека, а территория в глубине участка была отведена под аптекарский огород.

С 1738 года владелицей дома на Воздвиженке с церковью Знамения стала внучка Льва Кирилловича, Екатерина Ивановна Нарышкина. В 1778 году началось строительство флигеля по линии улицы, возможно, тогда же был перестроен и главный дом. В истории старой Москвы Екатерина Нарышкина, троюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны, известна тем, что в 27 октября 1746 года вышла замуж за графа Кирилла Григорьевича Разумовского, любимца императрицы и родного брата столь же знаменитого Алексея Разумовского. Их обручение было пышным, на свадьбу приехали знатнейшие великосветские особы и сама государыня. И поэтому вся императорская фамилия посетила её дом на Воздвиженке, где в честь праздника был устроен роскошный пир. На следующий день после свадьбы Нарышкина была пожалована в статс-дамы и одарена богатым портретом.

После смерти жены граф Разумовский построил себе в 1782 году из её старинного дома настоящий дворец (дом 6 по Воздвиженке, в глубине двора, а нынешний дом 8 был, вероятно, его боковым флигелем). Дворец этот возведён по плану графа З. Г. Чернышёва. Известная в литературе версия о связи этого дворца с творчеством В. И. Баженова основана лишь на сходстве отдельных декоративных мотивов. Знаменская церковь «с главами и звоном», как домовая, была соединена с новым дворцом крытым переходом. Упомянутая ранее древняя церковь Дмитрия Солунского, «что на Старом Государевом дворе», в 1780-х годах была разобрана. В 1790-х годах владение Главной аптеки купил А. И. Пашков, для которого построили новый дворец с включением старого здания.

Из описи московских церквей 1789 года, помещённой в «Древней Российской Вивлиофике», видно, что в церкви Знамения Богородицы при доме графа Разумовского в приделах преподобных Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского сохранялись в алтарях старинные иконы этих святых.



Портрет императора Петра. А. Антропов. 1767 год



Эпоха Шереметевых

К концу жизни Кирилл Разумовский продал дом на Воздвиженке за 400 тысяч рублей шурина своего сына Алексея, графу Николаю Петровичу Шереметеву. По словам очевидцев, «проданный графом Разумовским в 1799 году дом находился в крайнем небрежении и беспорядке. Такой же участи, без сомнения, подверглась и церковь. Тогда же Разумовский переулок был переименован в Шереметевский».

Древний и славный боярский род Шереметевых, сподвижников Иоанна Грозного и Петра Великого, славился делами благотворения. «Боярин Иван Васильевич Шереметев, герой битвы под Казанью, невинно потерпевший пытки, на вопрос царя, куда он скрыл свои сокровища, отвечал: «Через руки нищих, переслал к Богу». И потомок его часть своих богатств переслал к Богу через руки бедных, которым дал приют в основанном им Странноприимном доме — этом знаменитом памятнике человеколюбию».

Граф Николай Шереметев, внук первого русского графа, сподвижника Петра Первого Бориса Петровича Шереметева, после покупки дома на Воздвиженке повенчался с крепостной актрисой своего театра Прасковьей Ковалёвой-Жемчуговой. Дом стал их зимней московской резиденцией. Летом они жили в Останкине или Кускове, где давали спектакли домашнего театра Шереметева.

Ещё до свадьбы граф отличался уважительным отношением к своим крепостным актёрам, писал в театральных программках их имена с отчествами и сам придумал давать им красивые сценические псевдонимы по именам драгоценных камней. В 1798 году полюбившаяся графу Прасковья Жемчугова получила от него вольную, а 6 ноября 1801 года



Вид на здание Московского университета со стороны р. Неглинной. И. В. Машков. 1800 год. В левом углу акварели видна церковь Знамения на Шереметьевом дворе



Шереметевский Странноприимный дом. Фотография конца XIX века



Портрет графа Н. П. Шереметева. Художник В. Боровиковский

состоялось их тайное венчание в церкви Симеона Столпника на Поварской — недалеко от их нового дома.

Граф Шереметев как-то признался, что в избраннице сердца его пленили больше, чем красота, «украшенный добродетелью разум, искренность, человеколюбие, ...привязанность к святой вере и усерднейшее богопочтение». Известно, что именно по настоянию Прасковьи Николай Шереметев стал строить на Сухаревской площади Странноприимный дом (в здании ныне размещается Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Склифосовского). Первый параграф его устава гласил: «Оказывать помощь бедным и убогим, не спрашивая роду и племени». Все свои личные средства Жемчугова завещала на пособия для неимущих невест, для семей нуждающихся ремесленников, на выкуп должников и погребение бедных.

Через двадцать дней после родов, 23 февраля 1803 года, Прасковья умерла. Шереметев стал заканчивать Странноприимную больницу как памятник супруге, хотя сам не дожил года до её открытия. Граф умер от простуды в январе 1809 года, больница же до советских времён называлась Шереметевской. В куполе её Троицкой церкви был изображён в парящих облаках его с Прасковьей сын — маленький граф Дмитрий Николаевич. В пожар 1812 года усадьба Шереметевых сильно пострадала, многие здания обгорели.

Граф Николай Петрович Шереметев (1751–1809) — обер-камергер, сенатор, выдающийся деятель искусств, благотворитель. С детства был дружен с будущим императором Павлом I. Был блестяще образован, играл на скрипке, виолончели и фортепиано. В юности предпринял длительное путешествие по Европе, где изучал театральное искусство, слушал лекции в Лейденском университете (Голландия). По возвращении в Россию сделал прекрасную карьеру при дворе, стал директором императорских театров. Сделал крепостной театр в Кускове крупнейшим в России. Николай Шереметев принимал участие в строительстве нескольких храмов. 6 ноября 1801 года граф тайно обвенчался с бывшей крепостной актрисой Прасковьей Ковалёвой-Жемчуговой. 3 февраля 1803 года появился на свет сын Дмитрий. После кончины жены, в память о ней, Николай Петрович построил Странноприимный дом в Москве (сегодня здесь находится Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского).



Портрет актрисы
П. И. Ковалёвой-Жемчуговой.
Н. И. Аргунов. 1803 год

Прасковья Ивановна Ковалёва-Жемчугова (1768–1803) — оперная певица, актриса крепостного театра графов Шереметевых, супруга Николая Петровича Шереметева. Дочь ярославского кузнеца, с семилетнего возраста воспитывалась в барском доме в Кускове, где получила музыкальное и театральное образование. Певица обладала великолепным лирическим сопрано, сочетавшимся с драматическим талантом и внешней красотой. Прасковья Ковалёва (сценическая фамилия — Жемчугова) стала прамой шереметевского театра. Особым успехом пользовалась роль Элианы в опере «Самнитские браки». В 1798 году Прасковья и вся её семья получили вольные. К тому времени она оставила сцену из-за обострившегося туберкулёза. Через три года, 6 ноября 1801 года граф Николай Шереметев и Прасковья Жемчугова тайно обвенчались. Умерла в 1803 году после рождения сына Дмитрия. Похоронена в Лазаревской усыпальнице Александро-Невской лавры.

В 1817 году в конце Моховой улицы было построено здание Манежа, реку Неглинную заключили в трубу, а на месте её русла около Кремлёвской стены устроили Александровский сад.

Восстановление после пожара 1812 года

После пожара 1812 года храм Знамения долгое время был в сильном запустении. И только в 1840-х годах возрождением храма занялась супруга Дмитрия Шереметева Анна Сергеевна. Восстановление храма было поручено архитектору А. Г. Григорьеву.

Их сын, Сергей Дмитриевич Шереметев, в своих воспоминаниях писал: «Моя мать обратила особое внимание на эту церковь, тем более, что очень чтит икону Знамения. Она горячо принялась за дело возобновления древнего храма».

В мае 1844 года Анна Сергеевна послала от имени мужа письмо митрополиту Филарету: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь! В бытность нашу в Москве графиня Анна Сергеевна имела честь лично представить Вашему Высокопреосвященству рисунки иконостаса для церкви Воздвиженского нашего дома, и оный был удостоен Вашего утверждения. Ныне, возымев желание заменить прежний рисунок новым и представляя оный на благоусмотрение Ваше, я всепокорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство дать на устройство иконостаса по новому рисунку архипастырское Ваше благословение и о последующем почтить меня Вашим уведомлением. Поручая себя в благосклонное расположение Ваше, прошу принять извинение мое, что вторично беру смелость утруждать мою просьбою. С истинным высокопочтением и совершенною преданностью, имею честь быть Граф Дмитрий Шереметев. Мая 5 дня 1844 года. Спб».

Митрополит Филарет ответил следующим письмом: «Милостивый Государь, граф Дмитрий Николаевич! Присланный от Вашего Сиятельства новый рисунок на устройство иконостаса для церкви Воздвиженского в Москве дома Вашего мною утвержден и отдан для исполнения представившему. Извещая Вас о сем, и призы-



вая Вам благословение Божие, с истинным и совершенным почтением, имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга Филарет митрополит Московский. 14 мая 1844 года».

Новые медные иконы на иконостас сделаны были иконописцами Калмыковым и Широковым. Из дела видно, что в то время ещё уцелели некоторые иконы; хранившиеся святые образы, вынутые из приделов домового храма старого писания, оказались весьма ветхи. По поводу их сохранилось следующее распоряжение: «Действительно, ее сиятельство Анна Сергеевна приказала живописцу Широкову возобновить некоторые образа, а потому и допустить Широкова к поправке означенных образов. Образа сии не будут поставлены в иконостасе, а им сделано будет особое назначение. Граф Дмитрий Шереметев. 10 ноября 1844 года». Были ли поправлены древние иконы, какие именно и куда отправлены, неизвестно.

Иконостас Знаменской церкви в 1844 году был целиком перенесён в церковь села Малахова Бронницкого уезда, близ села Маркова. Как писал о нём Сергей Дмитриевич Шереметев, «...он не представляет из себя ничего замечательного и доказывает, что церковь Знамения не раз подвергалась внутренним переделкам. ...Новый иконостас, при всей новизне своей, чрезвычайно прост и изящен. Иконы, хотя и новые, но хорошего письма.

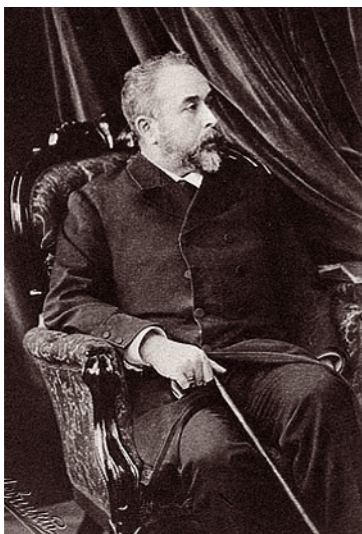


Пожар в Москве в 1812 году. Неизвестный художник



Портрет Дмитрия Николаевича Шереметева.
О. А. Кипренский

Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871) — сын графа Николая Петровича Шереметева и Прасковьи Ивановны Ковалёвой-Жемчуговой, известный меценат. После смерти отца маленького Дмитрия взяла под покровительство вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. В 1823 году Дмитрий Шереметев поступил на службу корнетом в Кавалергардский полк, служил до 1838 года, после чего перешел в Министерство внутренних дел. С 1856 г. — гофмейстер. Владелец большого состояния, Дмитрий Николаевич опекал не только Странноприимный дом Шереметевых, но также разные московские обители, церкви, учебные и сиротские заведения, Петербургский университет. Был скромным, старался меньше тратить на себя и помогать тайно. Покровительствовал людям искусства, выделяя средства живописцам, певцам, музыкантам. Кавалер нескольких орденов. Похоронен в Александро-Невской Лавре рядом с отцом.



Граф Сергей Дмитриевич Шереметев. Фотография конца XIX века

Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) — сын графа Дмитрия Николаевича и графини Анны Сергеевны Шереметевых, историк, общественный и государственный деятель, меценат. Служил в Кавалергардском полку, в 1868 году стал адъютантом цесаревича, будущего императора Александра III. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов в звании полковника выполнял ответственные дипломатические поручения. Вёл общественную и научную работу. Был председателем Императорской Археографической комиссии, возглавлял общество любителей древней письменности, входил в Русское генеалогическое общество и другие научные союзы. Член Государственного Совета. Автор более 250 публикаций на тему истории, археологии, генеалогии. В 1917 году новой власти перешли принадлежавшие графу Шереметеву имения Кусково, Михайловское, Введенское, Остафьево, а также Странноприимный дом в Москве и Фонтанный дом в Петербурге. Скончался в Москве в декабре 1918 года.



Домовая церковь Шереметевых. Фотография 1881 года

Преобладание в церкви голубого цвета придает ей особое приятное для глаз освещение. Глубокий алтарь когда-то соединялся с двумя приделами...».

Однако для современных исследователей и архитекторов важны любые детали, позволяющие иметь представление о древнем убранстве храма. Поэтому приведём сокращенное описание 1811 года иконостаса церкви Знамения, обнаруженное архитектором Еленой Григорьевной Одинец во время её работы в архивах Петербурга в 1993 году. О центральном иконостасе в архивных материалах сказано: «...Иконостас деревянный с золоченой резьбой в 8 ярусов, во оном местные образа... Над местными образами 32 иконы разной величины на деревянных деках с изображением Страстей Господних, апостолов, угодников. Сверху иконостаса распятие деревянное резное с предстоящими в резной золоченой



Фрагмент панорамы Москвы. 1) Никитская улица; 2) Никитский монастырь; 3) Начало Шереметевского переулка; 4) Зоологический музей; 5) Церковь Знамения. 1915 год



Икона святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского

раме. ...Царские врата резные деревянные, вызолочены. В приделе Варлаама Хутынского: «Иконостас деревянный составной, резной золоченый... В приделе Сергия Преподобного... иконостас деревянный столярной работы, крашен голубой краской, местами позолочен...».

Ремонт фасадов храма, порученный графиней А. С. Шереметевой архитектору А. Г. Григорьеву, включал в себя и переделку его интерьеров. Пространство восьмерика храма отделили для утепления деревянным перекрытием в форме плоского восьмигранного купола с лепной отделкой. Была разобрана восточная стена трапезной с тремя арочными проходами. Таким образом, трапезная стала объединена с четвериком. Путём растёски увеличили оконные и дверные проёмы. Самостоятельные приделы преподобных Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского объединили с центральным алтарем. При этом входы в приделы с гульбища были заложены, устроены новая солея и каменные полы.

С. Д. Шереметев вспоминал: «...в своих заботах о восстановлении церкви моя мать находила сочувственную поддержку со стороны митрополита Филарета. ...Освящение храма совершилось торжественно 21 сентября 1847 года. Пел хор наших певчих и служил митрополит Филарет. Своим тихим, но внушительным голосом он произнес слово. «Иметь храм Божий близ себя, в своем доме, — так начал Филарет, — приятная и вожденная

Святитель Филарет, в миру Василий Михайлович Дроздов (1782–1867) — иерарх Православной Российской Церкви, митрополит Московский и Коломенский, учёный-библист, проповедник. В девятилетнем возрасте поступил в Коломенскую семинарию, затем в философский класс Троицкой Лаврской семинарии. В 1808 году принял постриг. С 1812 по 1819 год был ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии. С 1821 года — архиепископ Московский и Коломенский, в 1826 году был возведён в сан митрополита. Почти полвека святитель Филарет управлял Московской епархией. В 1856 году совершил священное коронование Александра II. Крупнейший православный богослов XIX века. Широко известен его «Катехизис», труд же всей жизни связан с переводом на русский язык Священного Писания. Умер в 1867 году, был погребён в Троице-Сергиевой Лавре. В 1994 году Русской православной церковью был прославлен в лике святых в святительском чине. Память совершается 19 ноября.

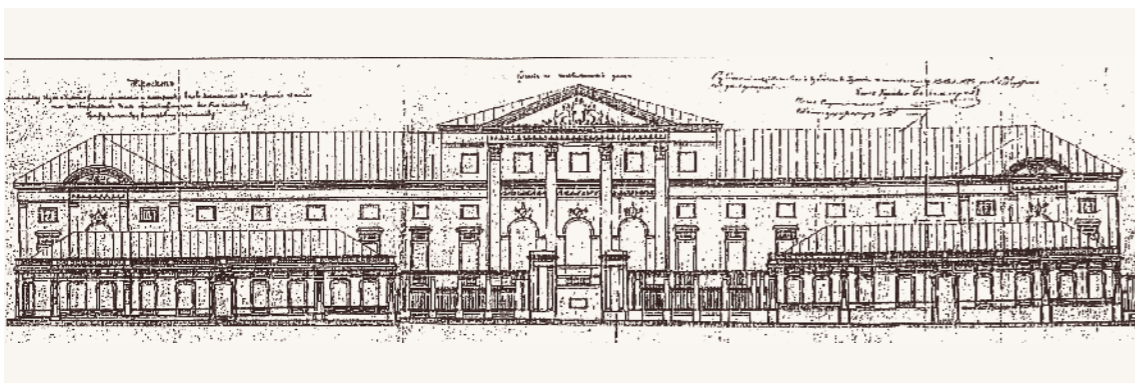


мысль, когда подумать о благодати храма Божия, но и устрашающая мысль, когда подумать о святости Живущего в нем». Развивая свою мысль, митрополит Филарет указывал на ветхозаветный пример Озы и на судьбу его, и закончил такими словами: «Новая благодать Христова снисходительнее и щедрее ветхого закона Моисеева. Как звездами усеяно небо, так она усеяла храмами Божиими землю; и нередко позволяет дому человеческому принять в свои объятия дом Божий. Сей храм, ныне освященный, не ныне присвоен дому, но еще в предшествовавшем роде. Ныне воздействовала благочестивая мысль возвратит ему святыню, которую он имел, и которой лишился было. Да не устрашает он святыню своею живущих в доме сем, но паче да утешает и облагодотворяет их своею благодатию. Да благословит Господь их, и вся, яже их, дома ради Господня. Да сотворит же благодатию своею, чтобы прилежащий к сему храму дом всегда был к нему близок благочестивым усердием, и во всех отношениях достоин святого соседства. Аминь».

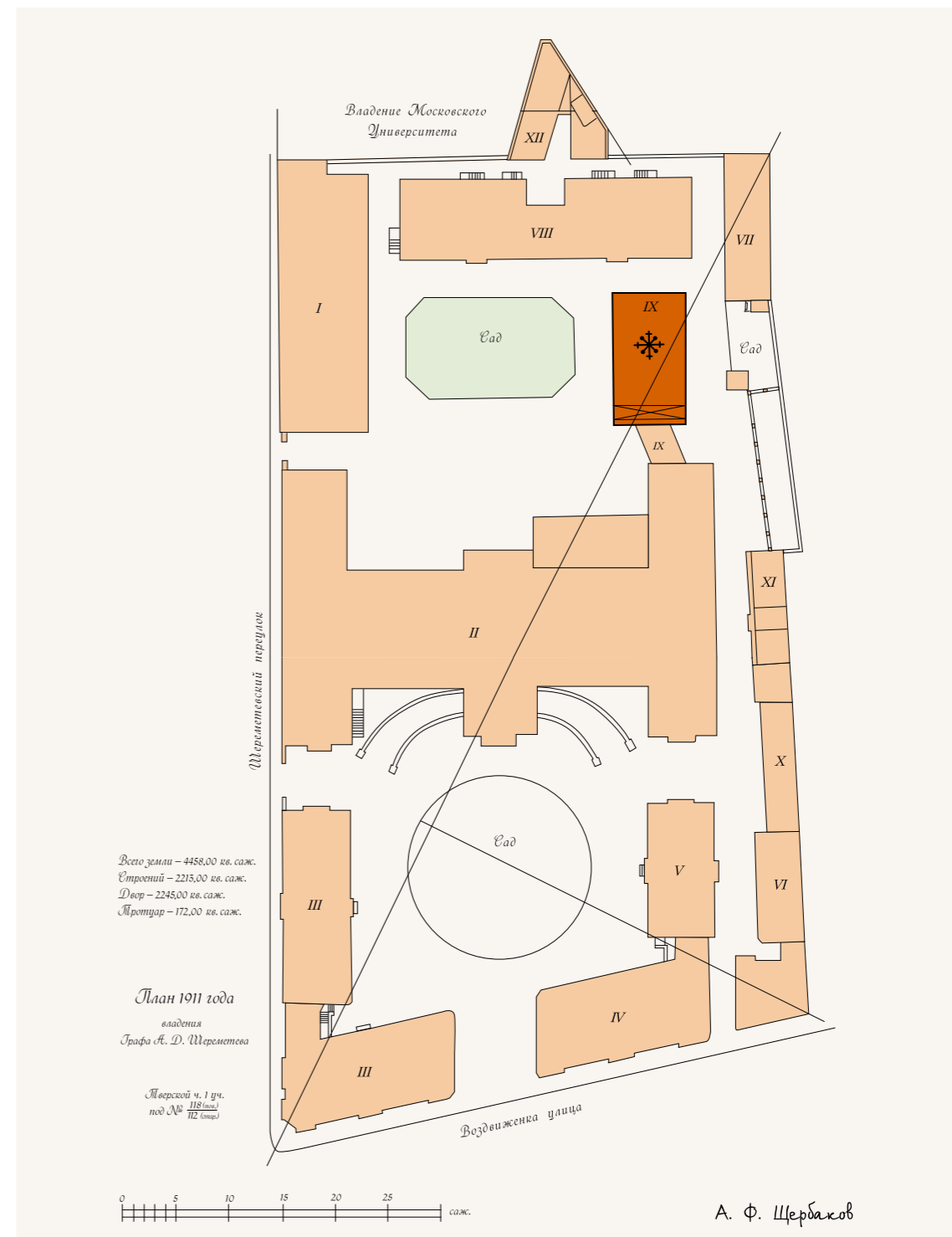
В числе сослужащих был и ректор Духовной академии архиепископ Алексей, будущий московский викарий. В письме Анне Шереметевой он так говорит об этом дне: «О Вашей чудесной церкви в Москве я давно уже сказал, что она точно Крестовая при Патриархе. Ваши прекрасные, христианские чувства при воспоминании о Храме и о том, что я служил в нем литургии, меня тронули и смутили; я смутился от мысли, мелькнувшей в моей душе: неужели я стою, чтобы радоваться о моем служении. Не стою по грехам моим, не стою, а что молимся о Вас ко Господу Храма и Пресвятой Его Матери — это правда. Слово, говоренное на освящении Вашего Храма, цензор прочитал, и позволение печатать написал. Присылаю к Вам поздно с желанием, чтобы Вы приказали печатать в посте, к празднику. Благословение Божие призываю на Вас, как всегда, так и ныне. Прошу и мое имя помянуть в Вашем Храме 12 февраля. Арх. Алексей в Троицко-Сергиевой лавре. Января 29. 1848 года».

«У нас все слава Богу, — писала Анна Сергеевна Шереметева Татьяне Васильевне Шлыковой от 19 октября 1847 года, — всякий день обедня в церкви; вот уже четвертая неделя, что храм вновь освящен и очень хорош, более походит на приходскую церковь, чем на домовую».

«Помню, как в детстве водили меня в эту церковь с другого конца дома, где я жил, — вспоминал Сергей Дмитриевич Шереметев. — Нужно было пройти чрез целый ряд



Проект перестройки двух 1-этажных флигелей и постройки вновь 3-этажного здания по улице Воздвиженке. Архитектор Серебряков. 1877 год



План владения графа А. Д. Шереметева, состоящий в Тверской части по улице Воздвиженке и Шереметевскому переулку. I. По Шереметевскому переулку 4-этажный каменный дом с подвалом; VI. По Воздвиженке каменный 4-этажный дом с подвалом; IX. Во дворе каменная церковь во имя Знамения Пресвятыя Богородицы. 1914 год



Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Новоспасском монастыре — усыпальница Шереметевых

комнат и зал. Широкий коридор оканчивался стеклянной дверью, за которой начиналась церковь. Здесь у каждого почти прихожанина или члена семьи было свое определенное, излюбленное место. Моя мать становилась у предпоследнего правого окна, не доходя до клироса, а бабушка Варвара Петровна, со всею семьею, у того же окна с левой стороны. Бабушка Екатерина Васильевна стояла у того же окна у простенка, так что в церкви ее не было видно. Надежда Николаевна Шереметева впереди, у самого клироса, вправо от ана-

лая; в темном простом платье, с распущенными седыми волосами под черной шапочкой, с тростью в руках, вижу ее и теперь, словно живую. Церковь наполнялась прихожанами и домашними. Помнится мне между первыми князь Константин Аркадьевич Суворов с женою, урожденною Хитрово. У входа обыкновенно становились заведующий церковною утварью Кравцов и домашний подлекарь Пимен Семенович. Служил неизменно будущий соборный Успенский протоиерей, тогда еще молодой священник Петр



Здание Московского Главного архива Министерства иностранных дел на Воздвиженке. XIX век



Ильич Виноградов; служил он истово, повторяя возгласы своим выразительным, звучным басом. Позднее его заменил приходской Воздвиженский священник Александр Васильевич Вишневецкий, человек высокой жизни; и служение его было умирительно.

Все это время видится мне словно в тумане; за отъездом в Петербург мне надолго суждено было не видеть церкви Знамения. Помню я служение на Пасху, в 1860-х годах. Крестный ход направлялся вокруг храма по особому кружному ходу. Из соседнего Кремля доносился звон колоколов. Все сливалось в одно стройное и дивное сочетание, и все было светло. Ряд семейных свадеб в церкви Знамения сильно оживляют память минувшего. Опять все в ту же церковь собиралась семья, но уже поредевшая в своих рядах. То было лишь отражение далеких прошлых дней. Позднее, перед войною 1877 года, когда мы еще жила в старом большом доме, — не прекращалась служба в церкви Знамения. Еще больше поредела семья, но все еще сходилась, становясь на заветных местах. Особенно памятна мне служба с преосвященным Амвросием, только что возведенным в епископа Дмитровского (протоиерей Л. О. Ключарев). Он произнес красноречивое блестящее слово, разъясняя в нем значение Знамения. Как все лучшие проповеди его, она осталась незаписанною, но впечатление живого, неподготовленного слова было сильное.

Много воды утекло с тех пор. Еще более сомкнулась семья, и теперь почти уже некому сходиться в церкви Знамения, некому помянуть прошедшие дни. Незаметно надвинулось новое и молодое поколение; но ему неведомо это минувшее. Да сохранится же в нем чувство уважения и любви к родным и семейным заветам!



Старое здание Московского университета. Фотография конца XIX века



Дворец Разумовских-Шереметевых. Конец XIX века

Доньше служба не вполне прекратилась в церкви Знамения, но этот храм уже не служит тем объединительным средоточием, каким он был в былые годы. Широкий двор вокруг нее давно заглох, и даже огонек лампы не мерцает у врат церковных, как признак жизни и проблеск минувшего. Из окон соседнего углового дома все еще виднеется купол церкви Знамения...»

Известно, что архитектор М. Д. Быковский, состоящий на службе у графа Шереметева в 1850-х годах, кроме работ по главному дому занимался нуждами домовая церкви. Очевидно, по его проекту была выполнена калориферная система отопления храма.

В первой половине XIX века многие усадьбы в центре Москвы перешли в общественное пользование. В 1833 году усадьбу Пашковых приобрел Московский университет, для нужд которого здание перестроили по проекту Е. Д. Тюриня. В 1837 году здесь был выстроен флигель по Большой Никитской улице с каменной полуротондой университетской домовая церкви святой мученицы Татианы (архитектор Тюрин). Вторая усадьба Нарышкиных (Воздвиженка, дом 3) была занята Горным управлением, позже здесь разместился московский архив коллегии иностранных дел, в усадьбе Талызиных (Воздвиженка, дом 5) находилась Казённая палата.

В застройке владения Шереметевых серьёзные изменения произошли в 1870–1880-х и 1900-х годах, когда здесь были возведены новые доходные дома и реконструированы старые усадебные строения. Часть помещений отдавалась внаём под жилье, главный дом снимался Городской шестигласной Думой (1873–1892). Городская Дума проводила свои заседания в главном корпусе до 1892 года. Когда для неё построили собственное здание на Воскресенской площади, в бывшем Шереметевском особняке разместился Охотничий клуб. В клубе проводились маскарады, выставки, охотничьи беседы, обеды по субботам и семейные вечера. На сцене клуба играли для непритязательной публики шуточные спектакли артисты-любители, составившие потом труппу Московского Художественного театра. До 1917 года дворец оставался во владении семьи Шереметевых.



Фрагмент плана Тверской части города Москвы с указанием крепостных номеров владений. 1917 год



Судьба храма Знамени иконы Божией Матери в советское время

К началу XX века Знаменская церковь в Шереметевском переулке работала как приходская. После мятежа 1917 года в конфискованной большевистским государством усадьбе Шереметевых ненадолго разместилась Военная академия Красной армии и военный музей. К Знаменской церкви было пристроено несколько помещений, в которых по личному указанию В. И. Ленина для «поддержания здоровья наших товарищей, подорвавших его в царских тюрьмах и в боях в период гражданской войны», открыли специальную столовую. Одновременно советские правители разместили во дворце больницу Лечсанупра, в народе она назывались «кремлёвская». С размещением на территории бывшей усадьбы Шереметевых кремлёвской больницы и столовой судьба Знаменской церкви была предрешена.

На пороге испытаний

Первый раз власти обратили пристальное внимание на Знаменский храм 13 апреля 1921 года. Тогда отделом юстиции Московского совета рабочих и крестьянских депутатов церковь Знамени была обследована по акту, в котором говорилось: «Церковь находится во дворе дома бывшего Шереметева... имеет совершенно отдельный вход и вид ее, как приходской церкви, но только примыкает одной стороной к глухой стене бывшего Охотничьего клуба, в котором в настоящее время находится Академия Генерального штаба. Главный вход в Академию не с Шереметевского переулка, а с Воздвиженки. Церковь окружена домами бывшего Шереметева, в которых живут частные граждане, и как видно из охранной грамоты комиссии по сохранению памятников старины и ис-

кусства, она как редкий памятник XVIII века и взята ею на учет. ...Ввиду результатов осмотра... организовать при церкви Знамени по Шереметевскому переулку общину и передать ей церковь в бесплатное пользование со всем церковным имуществом, в порядке Декрета об отделении церкви от государства».

28 апреля 1921 года была зарегистрирована Знаменская религиозная община, которая по договору стала пользоваться зданием церкви и её имуществом. Однако Моссовет имел право в одностороннем порядке расторгнуть договор «при наличии на то каких-либо усмотренных им причин».

Существуют сведения, что после образования при Знаменском храме общины верующих почётным председателем церковно-приходского совета храма был архиепископ Трифон (Туркестанов, 1861–1934) — будущий митрополит, ученик преподобного Амвросия Оптинского. 25 марта (7 апреля) 1921 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, он обратился к прихожанам с пастырским словом.

Среди архивных документов сохранилась анкета о священно- и церковнослужителях Знаменской церкви. Из неё видно, что настоятелем храма Знамени с мая 1920 года был архимандрит Арсений (в миру Леонид Иванович Денисов), происходивший из духовного звания. В графе «время присоединения к данному религиозному культу» указано: с рождения, в 1866 году. Из анкеты также следует, что отец Арсений проходил должность синодального ризничего до апреля 1918 года, был членом Комиссии по охране памятников искусства и старины при Московском совете с декабря 1917 по май 1919 года, сотрудником отдела научных библиотек Наркомпроса с 1918 по 1920 год, секретарём библиографического отдела Госиздата по август 1920 года, секретарём Российской центральной книжной палаты с августа 1920 по июль 1921 года.

В мае 1922 года в рамках кампании «в помощь голодающим



Шереметевский переулок. Фотография 1913 года



**Слово на молебне
в храме Знамения
Божией Матери
в Шереметьевском переулке
в день Благовещения
Пресвятой Богородицы**

Все на свете делается Промыслом Божиим, ничего случайного не бывает, так мы, христиане, веруем; так случайность существует только для людей духовно грубых, тупых и для неверующих.

Мы веруем, что все совершается Промыслом Божиим. Не без Промысла Божия открыли мы богослужение в этом дивном, прекрасном, неподобном храме Знамения Божией Матери, так давно закрытом и лишенном богослужения, открыли его именно в этот день, посвященный празднованию Ее Благовещения, благой вести о том, что Она родит Спасителя миру. День Благовещения — праздник радостный и светлый: русский народ говорит, что этот праздник настолько светел и радостен, что его празднуют не только люди, но и тварь неразумная: даже птица гнезда в этот день не вьет. В этот день, будущие прихожане этого храма, вы собрались сюда, чтобы помолиться, чтобы Она, Матерь Божия, утешила ваши скорбные души радостью Благовещения.

Припоминается мне, что когда 27 ноября Новгород был осажден неприятелем, то чудотворную икону Знамения Божией Матери вынесли на ворота и святая икона явила знамение: на глазах появилась и стекла слеза. Архиерей воскликнул: «О дивное чудо, сухое дерево являет знамение, что Царица Небесная ходатайствует пред Богом... Верую, что Она здесь, в этом храме, и ныне, хотя невидима телесными очами, но чувствуется Ее кроткий голос: «Дети мои, слабые, любимые, Я всегда молюсь за вас, хотя вы прогневляете Сына Моего и неверием, и злобою, и жестокостью, и сребролюбием, но Я все-таки молюсь за вас пред Сыном Моим». Вы сегодня причащались и верьте, что Сам Бог вселился в вас.

Поволжья» из храма Знамения были изъяты металлические богослужебные предметы: ризы и венчики с икон, богослужебные кресты, кадила, сосуды, оклады с Евангелий весом более пуда.

В эти трудные для Знаменской общины времена, когда над храмом довлела угроза закрытия, на должность исполняющего обязанности настоятеля поступил священник Владимир Владимирович Криволицкий, впоследствии испытавший много скорбей и подвергшийся репрессиям за открытое исповедование православия во время гонений на Русскую православную церковь. Владимир Криволицкий не был потомственным священником, происходил из мирян. Получив университетское образование, поступил на службу в министерство финансов. Когда началась Первая мировая война, он поступил на артиллерийские курсы и, окончив их, в 1915 году



Церковь Знамения на улице Грановского. 1920–1930-е годы



Священник
Владимир Криволицкий

добровольцем ушёл на фронт. В 1918 году Криволицкий демобилизовался и переехал в Москву. С 1918 по 1922 год он находился на военной службе в 33-й артиллерийской бригаде в звании бригадного адъютанта.

В те страшные годы многие миряне, испытавшие тяготы военных событий и кровавого переворота, увидевшие ужа-

сы братоубийственной гражданской войны, решили посвятить свою судьбу служению Богу в церковном сане. Таковой выбор сделал и Владимир Криволицкий, поступив в 1921 году в Православную народную академию. После её окончания в 1922 году он посещал богословские курсы, где читали лекции известные проповедник и богослов о. Павел Флоренский и литературовед, философ С. Н. Дурылин. В это время Владимир Криволицкий становится духовным сыном о. Владимира Богданова. 6 марта 1922 года он был рукоположен во диакона к церкви святых мучеников и бессребренников Кира и Иоанна на Солянке в Москве, где до рукоположения прислуживал при настоятеле иерее Сергии Битюкове, а затем переведён диаконом к церкви Спаса Преображения на Песках.

9 сентября 1923 года в храме Пимена Великого Святейший Патриарх Тихон рукоположен диакона Владимира в сан иерея. В этом же году отец Владимир был назначен к церкви Знамения на улице Грановского исполняющим обязанности настоятеля.

30 августа 1926 года в Церковный отдел Моссовета обратилось правление жилищного товарищества домов 2 и 6 по улицам Грановского и Воздвиженке с ходатайством «о передаче ему помещения под церковь во имя Знамения, находящегося

Знаете ли, что мне припоминается? В первые годы войны мне пришлось быть на фронте. Четыре месяца я был в Галиции со своим полком, можно сказать, обошел всю страну, жили и в городах, и в деревнях жили в халупах, жили и видели много и горя и радостей. Много картин рисуется мне, но одна врезалась мне. Это было под Ярославлем. Была осень. Вот захожу в одной деревне в маленький старый деревянный, полуразрушенный храм. Был уже вечер сумрачной осени. Там гром пушек, потрясающий воздух, но здесь была тишина. В глубокое безмолвие выглядывают лики святых, чувствовалось, что Сам Бог присутствует здесь; судьба людей в Его руках...

И вот взор мой в полумраке различает бедную крестьянскую женщину, она стоит на коленях перед образом Богоматери, руки распростерты к Божией Матери, очи полны слез умиления, она шепчет слова молитвы, она молится... О чем? Может быть, о муже, может быть, о сыне, погибшем на войне, может быть, о страдающей Родине, о своей деревне... О чем? Я не знаю... Я ушел, но она продолжала стоять на коленях. О, много таких душ во всех храмах стоят на коленях, зывают: «Созрешихом, беззаконнахом, неправдовахом пред Тобю».

И верую, что и в этом храме, как дым камильный, будет возноситься молитва к Престолу Божию, и пройдет зима, и воссияет весна над Русскою землею и над каждым из нас: то же самое, что и в природе; хотя поля еще лишены растительности, но верим, что скоро и поля покроются травой. Вот у нас на Руси, рано весной, под сквозистым слоем снега среди пробивающейся травы, вырастает скромный цветок... подснежник, пусть и ваш храм будет подобен этому цветку: пусть он напоминает, что за зимою идет весна, что гнев Божий не вечен; что, прославляя Крест Христов, мы вспоминаем и воскресение Христа. Соединимся же в единой молитве к Богоматери и единым сердцем и устами прославим Ее и Ее Сына.



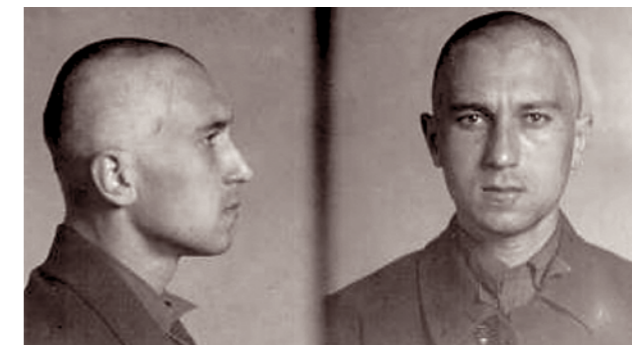
Святейший Патриарх
Тихон (Беллавин)

во владении Товарищества для использования его в хозяйственных целях», по которому просьба товарищества была удовлетворена.

В 1927 году отца Владимира Криволицкого арестовали, но вскоре отпустили, и он продолжил своё служение в Знаменском храме вплоть до его закрытия в 1930 году.

Заккрытие храма

Особенно остро власти стали поднимать вопрос ликвидации Знаменского храма в 1929 году. В храм из Моссовета был направлен инспектор Новиков. В докладной записке он излагал причины необходимости ликвидации храма Знамения и общины верующих: «7 сентября 1929 года мною была обследована церковь Знамения по ул. Грановского, при-



Криволицкий Илья Владимирович, сын священника.
Осужден по статье «антисоветская агитация и пропаганда с участием в группе». Тюремная фотография 1946 года

чем выяснил следующее: церковь типично домовая бывшая, графа Шереметева, находится во дворе дома 2, тесно соприкасаясь с жилыми квартирами, имеет один вход, через который приходится ходить жильцам вместе с верующими. Внутри церковь представляет из себя зал с низкими потолками. Группа верующих незначительна и посещаемость церкви колеблется от 5 до 10 человек. Принимая во внимание острую нужду жилтоварищества в помещении для культурно-просветительских целей, а также непосещаемость и запущенность церкви, ввиду близкого соседства приходской церкви Крестовоздвиженского монастыря, а также отсутствие средств у приходского совета для содержания церкви и отказ от уплаты за коммунальные услуги, необходимо церковь ликвидировать, передав освободившиеся помещения коммунистической организации жилтоварищества».

АРХИВНАЯ КОПИЯ

В Агитационно-пропагандистском Отделе

Копия.

28-го декабря 1929 г. № 020910

г. Москва, Президиум Облисполкома

На В/№ 5737

Копия: Главнаука НКП- РСФСР

Президиум ВЦИК-а принял к сведению Ваше постановление от 3/ХІ с.г. (прот. № 16) о закрытии церкви "Знамения" по ул. Грановского

М.с. 59

Пробсуду верующих о пересмотре адреса Президиум ВЦИК-а оставил без удовлетворения.

О чем об явите заинтересованной группе верующих. Переустройство здания церкви должно быть согласовано с Главнаукой.

Исложение доводится до Вашего сведения.

Председателя ВЦИК Сидоряч.

С подлинным верно: А. Сидоряч

3 ЯНВ. 1930

ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ

192 г.

Переписка о закрытии церкви Знамения на улице Грановского. 1929 год

АРХИВНАЯ КОПИЯ

8 марта 30. Н-221. 5

В ПРЕЗИДИУМ МОСОБЛПОЛКОМА.-

2На № 1182 от 27/П-30 г.

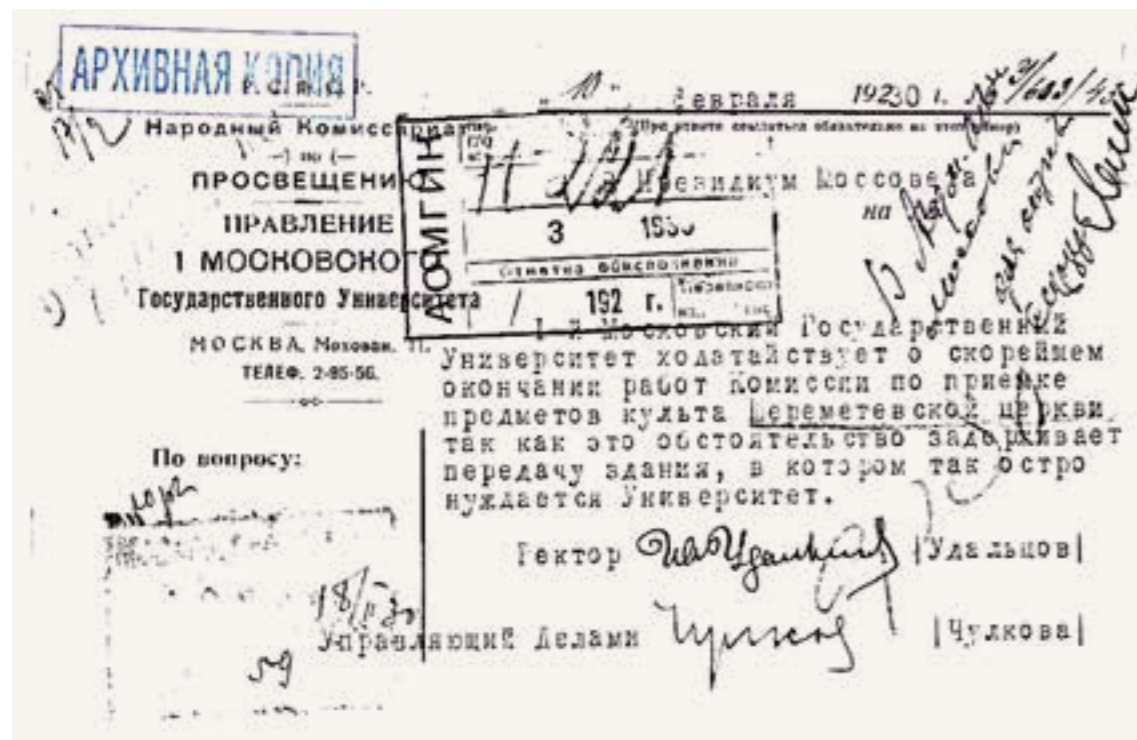
общин.

Мособлдепдел сообщает, что 1-му ИГУ через два-три дня передается здание культа Знамения в Шереметьевском пер. (основание постановления Президиума Моссовета № 16 от 3/ХІ-29г.) и церковь Георгия на Моховой (постановление Моск. Совета № 18 от 11/ХІ-29г. /вопрос о которой находится на разрешении в ВЦИК" в. Этих двух зданий культа для 1-го ИГУ будет вполне достаточно, тем более что для переоборудования не потребуется больше средств.

Зам. Нач-ка Мособлдепдела /Подчуфарова/

Зав. Общ.м П/Отделом /Новиков/

Переписка о передаче зданий церкви Знамения в Шереметьевском переулке и церкви Георгия на Моховой для нужд ИГУ. 1930 год



Ходатайство Университета о скорейшем окончании работ по приёмке предметов культа Шереметевской церкви. 1930 год

В этом же году в Моссовете рассматривали также возможность передачи здания храма Знамения Московскому университету для организации в нём занятий физкультурой или размещения научных коллекций университета. Но дело о передаче здания церкви решилось в пользу жилтоварищества, а по факту церковь была передана в ведение кремлёвской больницы.

Незадолго до начала ликвидации, в ночь на 6 октября 1929 года, в храме произошла кража церковных вещей. Взамен похищенного община должна была приобрести аналогичные предметы или внести в Гохран стоимость украденного.

Кража послужила для Административного отдела Моссовета дополнительным обоснованием того, что ликвидацию храма Знамения на улице Грановского необходимо ускорить, и Моссовет принял 4 февраля 1930 года постановление о закрытии храма.

Лишившаяся своего храма, община церкви Знамения обращалась в Административный отдел Моссовета с прошением разрешить ей присоединиться к общине верующих храма святителя Николая в Котельниках и выдать для перенесения в тот храм части бывшего церковного имущества Знаменской церкви согласно прилагаемому списку.

Среди прочих церковных вещей в списке значились: престол, жертвенник, плащаница, иконы, находившиеся в алтаре, храмовая икона Знамения Божией Матери, а также иконы преподобного Сергия, Казанской Божией Матери, великомучениц Варвары и Пелагии, святителя Николая Чудотворца, великомученика Георгия Победоносца, преподобного Варлаама Хутынского, Явления Божией Матери преподобному Сергию, Святцы 12 месяцев, Всех святых, иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» и «Умиление».



7 марта 1930 года при ликвидации храма Знамения инспекторами Административного отдела Моссовета были приняты оставшиеся иконы и богослужебные предметы. А 21 марта 1930 года у верующих отобрали ключи от Знаменской церкви.

Священник Владимир Кривоуцкий продолжил своё служение в храме святителя Николая в Котельниках до кончины настоятеля этого храма отца Николая Черткова. В этом же году отец Владимир вновь подвергся аресту, был осуждён по статье 58-10 УК РСФСР («антисоветская агитация») и приговорён 1 марта 1931 года к трём годам ссылки в Пинежский район Архангельской области, недалеко от древнего Красногорского монастыря. В конце 1932 года отец Владимир был переведён в разорённый Красногорский монастырь на берегу реки Пинеги, а в следующем году освобождён из заключения.

Вернувшись из ссылки, священник жил сначала Можайске, затем в Егорьевске (в Москве ему было жить запрещено), совершал тайные богослужения на дому. 21 апреля 1946 года отца Владимира арестовали во время Пасхальной заутрени на частной квартире, а через месяц — и его сына Илью, проходившего с ним по одному делу. Обвинённого в «антисоветской агитации и пропаганде с созданием группы» отца Владимира сослали в Казахстан на десять лет. Он был освобождён за год до окончания срока, в 1955 году, из-за тяжёлой болезни. 29 марта 1956 года священник скончался.

Перед смертью отец Владимир исповедовался и причастился Святых Христовых Таин у игумена Иоанна (Селецкого). Похоронили его в Москве, на Введенском (Немецком) кладбище. Храмовая икона Божией Матери «Знамение», спасённая отцом Владимиром после закрытия Знаменского храма в 1930 году, долгое время сохранялась его родственниками и была их семейной реликвией. В 2012 году святыня вернулась в родные стены храма Знамения.



План владения Лечебно-санитарного Управления на территории бывшей усадьбы Шереметевых



Разорённый храм

Ещё до закрытия храма Знамения усадебные строения подверглись многочисленным реконструкциям и перестройкам для нужд кремлёвской больницы и её столовой. После ликвидации Знаменского храма столовая с кухней расположилась непосредственно в самом храме, в куполе же была открыта ленинская комната с библиотекой. Помимо столовой на территории бывшей усадьбы Шереметевых располагался спецраспределитель дефицитных продуктов для партэлиты (знаменитый распределитель на улице Грановского). В доме, рядом с главным усадебным домом, был некий безымянный подъезд — дверь в проходную к кремлёвской столовой. Трижды в неделю в советские времена к заветной двери подъезжали шофёры высокопоставленных чиновников за пайками-пакетами — наборами деликатесов. Справа от дверей — мемориальная доска, возвещающая о том, что в этом здании 19 апреля 1919 года Ленин выступал с речью перед командирами Красной Армии, отправлявшимися на фронт.

В 1930 году были сломаны флигели усадебного дома по Воздвиженке (которая стала называться сначала улицей Коминтерна, потом проспектом Калинина). Для нужд расширявшейся больницы, дома, выходящие на Воздвиженку, были преобразованы в одно четырёхэтажное здание, представляющее собой мрачный серый корпус, который, как в футляр, заключил в свой внутренний двор дворец Разумовского-Шереметева. Этот дом был построен в 1930 году архитектором Н. И. Гофманом-Пылаевым. Красивую решётку с воротами перед дворцом уничтожили. На территории усадьбы проходило строительство капитальных гаражей. В 1930-х годах церковь Знамения лишилась своих глав, гульбище застроили, арки подклета заложили, уничтожили архитектурную обра-



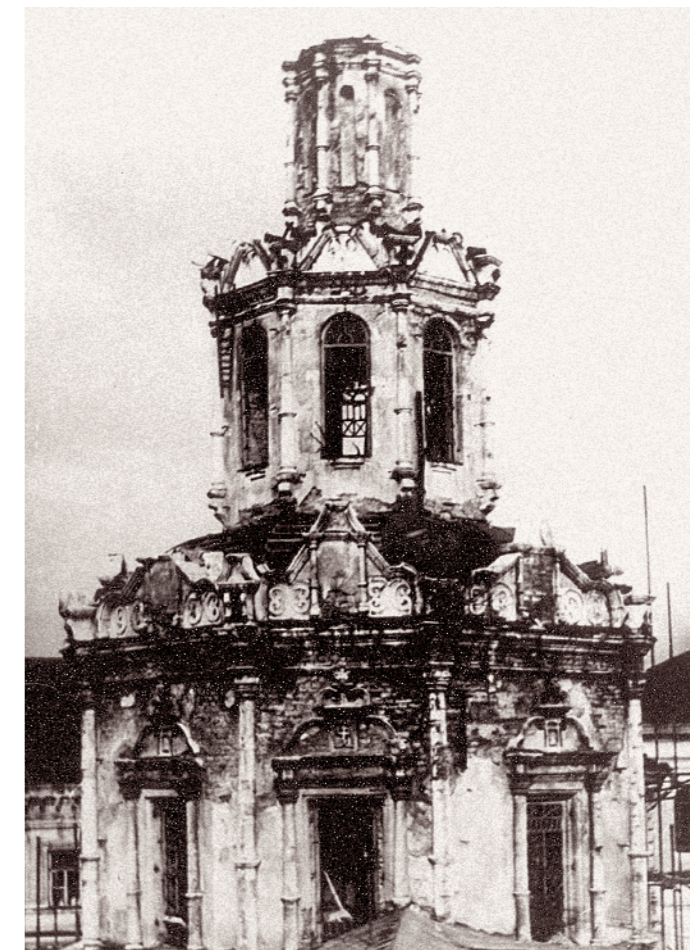
Вид на Романов переулоч. 1900-е годы



ботку окон первого этажа храма, сделали новые перекрытия и перегородки. Великолепное произведение русской архитектуры закрыли забором. И хотя церковь была признана выдающимся памятником архитектуры, на ней установили вытяжные трубы, которые вредили зданию храма своей вибрацией; из-за них со временем на теле церкви появились трещины.

Неухоженные деревья в сквере разрослись и скрывали фасад церкви. Территории усадьбы и церкви стали недоступными для посещений. В те годы на церковь можно было посмотреть лишь войдя во двор четырёхэтажного дома 2 по переулку. В этом доме, построенном архитектором В. В. Белокрыльцевым в 1880–1895 годах, жили профессора Московского университета, среди них — выдающийся биолог К. А. Тимирязев. В дворовом корпусе напротив апсид Знаменской церкви был обустроен мемориальный музей учёного, где до сих пор сохраняются подлинная обстановка, его рукописи и обширная библиотека. К северной стене церкви примыкал густо озеленённый участок музея Тимирязева. В доме 4 по Воздвиженке находилась приёмная Председателя Президиума ВЦИК М. И. Калинина, а позже — председателей Президиума Верховного Совета СССР, а также квартиры государственных и партийных деятелей.

На левой стороне переулоч, сразу за угловым по Воздвиженке домом постройки 1790-х годов, где также располагались владения Шереметевых, находится большой жилой комплекс из нескольких зданий (дом 3, 1895–1898 гг., архитектор А. Ф. Мейснер), где после переворота октября 1917 года находилась конспиративная квартира английского разведчика Сиднея Рейли. В 1920-х годах весь жилой комплекс получил название «5-й Дом Советов». В нём жили многие партийные, государственные и военные деятели: К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе, А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский, В. А. Малышев, П. Г. Сидович, С. В. Косиор, А. Н. Косыгин, Л. М. Каганович, Н. М. Тухачевский, С. М. Будённый, И. С. Конев, Ф. И. Голиков и многие другие. Чуть ли не все высшие чиновники большевистской партии переселялись в этом доме — они то переселялись в Кремль (который с 1918



Церковь Знамения на улице Грановского. 1930–1940-е годы



Деталь креста церкви Знамения.
Фотография сделана перед реставрацией 1950-х годов

по 1955 год был закрыт для посещения), то опять вселялись сюда, попадая в немилость. Иногда в результате таких колебаний они навсегда исчезали, переселяясь в места не столь отдалённые, а то и вовсе в мир иной.

Так, например, с середины ноября 1927 году в доме жил Л. Д. Троцкий, высланный Сталиным из Кремля. Троцкий вспоминал: «В то время я уже переехал из Кремля на квартиру моего друга Белобородова, который формально был еще наркомом внутренних дел, хотя агенты ГПУ следили за ним всюду, куда бы он ни шел.

Тогда Белобородов был на его родном Урале, где он старался встречаться с рабочими в борьбе против бюрократического аппарата (Сталина)». Из этого дома Троцкого 17 января 1928 года выслали в Алма-Ату. Он отказался выходить из квартиры (номер 62а), и агенты ГПУ вынесли его на руках насильно. Сын Троцкого кричал на лестничных площадках: «Арестовывают Троцкого!», а испуганные жители, бывшие бесстрашные борцы с царизмом, выглядывали в полуоткрытые двери, не пытаясь вмешаться. Агенты втолкнули Троцкого в автомобиль и отвезли на вокзал.

В 1930-х годах была реконструирована Моховая улица: перед зданием Манежа снесены все постройки и образована Манежная площадь. На месте здания архива Министерства иностранных дел были выстроены новые корпуса Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (архитекторы Щуко и Гельфрейх). В связи со строительством московского метро на территории бывшего Никитского монастыря на Большой Никитской улице (с 1920 по 1994 г. улица Герцена) власти решили построить энергоподстанцию. При рытье котлована нашли много останков людей, погребённых на монастырском кладбище, — их



Здание библиотеки им. Ленина. 1970–1980-е годы



собрали и выкинули вместе с землёй. В 1935 году здесь было выстроено здание подстанции по проекту архитектора Д. Ф. Фридмана.

Храм в период войны и послевоенных лет

Храм Знамения пострадал во время Великой Отечественной войны: 29 октября 1941 года рядом с ним, в университетском дворе, взорвалась немецкая авиационная бомба, осколки которой повредили стены, а взрывной волной выбило окно. Москва была на осадном положении, и никакой реставрации, естественно, не проводилось. Всю первую военную зиму снег падал внутрь храма через разбитые окна.

После окончания Великой Отечественной войны состояние церкви резко ухудшилось. На памятнике архитектуры росли деревья, белокаменный декор еле удерживался. Первым исследователем и реставратором тех лет был архитектор Е. В. Михайловский. В 1953–1954 годах при участии И. В. Ильенко он выпустил проект реставрации храма. Проект предусматривал полное восстановление первоначального облика памятника с разборкой поздних пристроек и закладок. Проект не был осуществлён в полной мере, но послужил хорошей основой для будущего ведения работ.

И всё же в те годы архитекторам удалось восстановить центральную главу, барабаны и главы алтаря. Были изготовлены



Парапет четверика (северо-восточный угол).
Фотография сделана перед реставрацией 1950-х годов



Церковь Знамения. Фотография 1950-х годов



Часть южного фасада с поздними пристройками и закладками арок гульбища. Фотография 2007 года

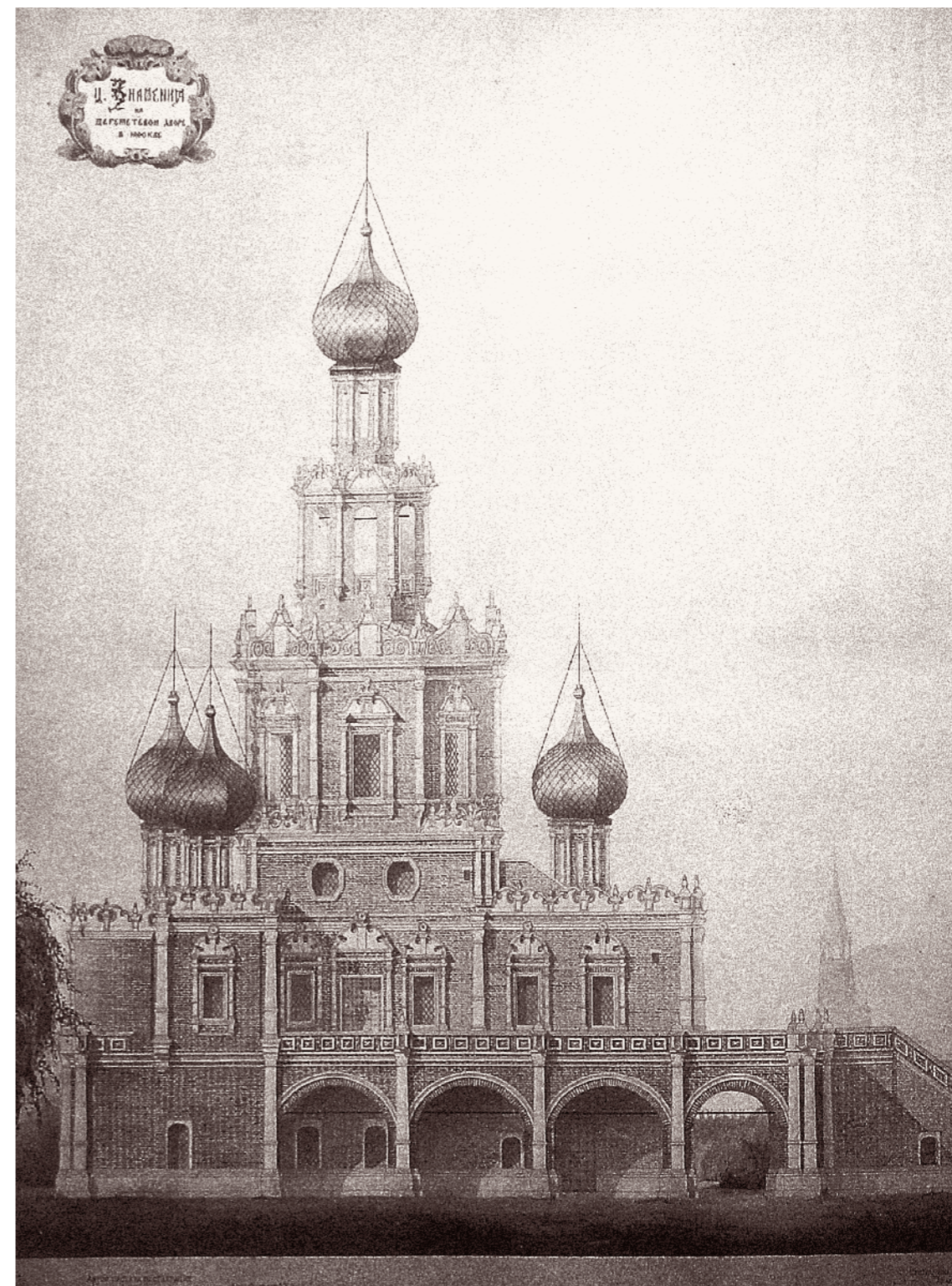
прорезные кованые кресты, выполненные по сохранившемуся центральному кресту, спасённому П. Д. Барановским в 1920-е годы.

При реставрации в 1950-е годы белокаменный и кирпичный декор храма Знамения, а также покрытия были восстановлены. Осталась невосстановленной четвёртая малая главка храма над его западной частью. Со стороны Моховой улицы Знаменскую церковь заслоняло здание Московского университета. Её главу, возвышающуюся над кровлей старого корпуса МГУ, можно было увидеть лишь на расстоянии.

В 1970-х годах производилась частичная реставрация фасадов. Но тем не менее состояние здания храма с каждым годом ухудшалось. Трёхсотлетний кирпич был выщерблен, выветрен, а с алтарной стороны вылущен целыми глыбами. Из-за многочисленных пристроек и от сырости просел фундамент, прорвало стены, хотя их толщина более 1 метра 30 сантиметров. Одна главка

была утрачена, кресты покосились и, по свидетельству реставраторов, могли упасть. Поскольку в алтаре стояли варочные плиты столовой, три трубы были выведены наружу: на север, восток (прямо из алтарного окна) и юг. Трубы проходили рядом с табличкой, гласящей, что «церковь охраняется государством как памятник архитектуры». Вибрация труб немало поспособствовала разрушению стен. Внутренняя часть церкви утратила росписи, получив взамен примитивную «гигиеническую» плитку — от пола и до второго этажа. Колоколов на колокольне давно не было, оставались только балки. Многочисленные обращения специалистов в органы власти с просьбами повлиять на судьбу храма не дали результатов, состояние его оставалось плачевным.

Несмотря на ущерб, нанесённый храму в советские годы, дом Божий в целом сохранял свой внешний вид, изысканное архитектурное своеобразие. Со стороны улицы Грановского всё ещё находился безымянный вход в распределитель продуктов кремлёвской столовой. Вплоть до начала 1990-х годов здесь можно было наблюдать вереницы чёрных «Волг» и службу, несущую пакеты с провизией для своих хозяев. Распределитель был ликвидирован при М. С. Горбачёве, но кремлёвская столовая в здании храма Знамения продолжала существовать. С 1989 года стали предприниматься первые попытки по возвращению храма верующим, даже образовалась община во главе со священником. Но тем не менее храм никто не собирался освободить.



Северный фасад. Графическая реконструкция с раскраской по кирпичу. (Акварель И. В. Ильенко). Автор проекта реставрации Е. В. Михайловский



Восстановление храма Знамения иконы Божией Матери

Сознавая особое духовное и историко-культурное значение храма, его историческую приближённость к государственной власти, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II специальным указом от 29 декабря 2001 года придал ему статус Подворья Патриарха Московского и всея Руси.

Начало возвращения храма

Однако вслед за указом Святейшего Патриарха передачи храма Русской православной церкви не последовало: вопрос о переезде столовой больницы и других подразделений Главного медицинского управления Управления делами Президента Российской Федерации, находившихся на территории храма, оставался долгое время нерешённым.

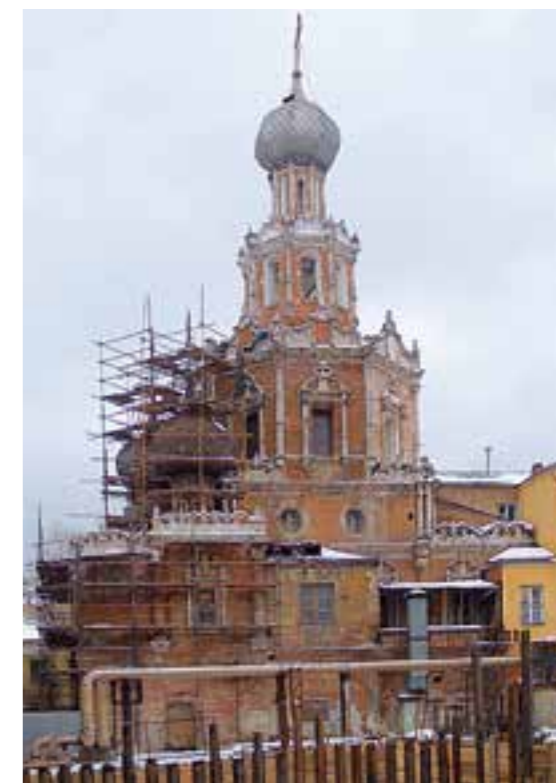
Между тем попечением наместника Московского Донского монастыря архимандрита Агафодора (Маркевича) в бывшей ленинской комнате, находившейся в конце коридора, как раз под куполом храма Знамения, была устроена крохотная церковка с фанерным иконостасом. И лишь спустя некоторое время регулярные богослужения по четвергам смог начать в ней назначенный сюда на должность исполняющего обязанности настоятеля священник Владимир Вигилянский, клирик храма святой мученицы Татианы при Московском университете. По договорённости с руководством Главного медицинского управления был составлен список, по которому на «режимный объект» допускалась небольшая группа прихожан и певчих. Когда шла литургия, из кабинетов время от времени выходили сотрудники, стояли у входа в храм, прислонясь к дверному косяку, курили и с удивлением и недоумением наблюдали за богослужением.

В это время состоялось решение о переводе столовой из храма, но помещения его ещё долго не освобождались из-за нерешённого вопроса о переселении структур Главного медуправления и демонтаже оборудования кухни и столовой.

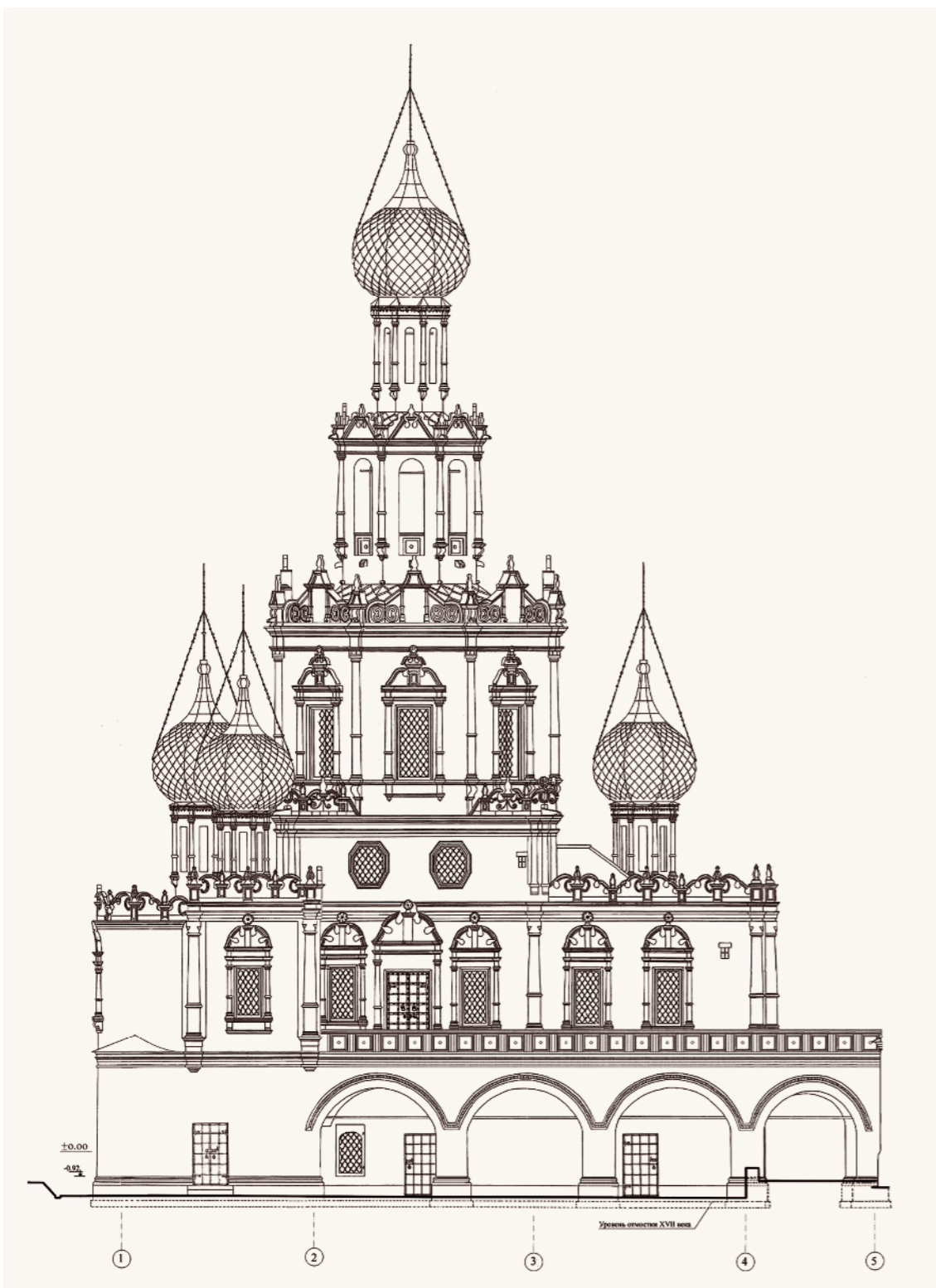
4 марта 2005 года указом Святейшего Патриарха Алексия II на должность исполняющего обязанности настоятеля храма назначен кандидат богословия священник Михаил Гуляев. Он продолжил богослужения в храме, одновременно уделяя особое внимание установлению добрососедских отношений с руководством Управления и больницы. Его усилиями при содействии Председателя комитета по социальной политике Совета Федерации В. П. Петренко была создана основа для обращения Святейшего Патриарха Алексия II к Президенту Российской Федерации В. В. Путину. В результате личной встречи Президента и Патриарха был решён вопрос о передаче храма в ведение Русской православной церкви. 27 ноября 2005 года вышло поручение Президента Российской Федерации №Пр-2040 о передаче здания храма и дома причта Русской православной церкви.

В ответ на инициативу власти восстановить святыню в первоизданном виде сформировался коллектив профессионалов во главе с заслуженным работником культуры РФ Е. Г. Одинец. Среди них были опытные архитекторы-реставраторы И. Д. Любимова и Г. Б. Меньшикова.

Участие первых лиц российского государства в нуждах Патриаршего Подворья оказало неоценимую помощь в деле восстановления Знаменского храма. Волевым решением Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2005 году и издание им специального поручения позволило решить затяжные бюрократические проблемы по возвращению храма Церкви и его дальнейшему восстановлению.



*Церковь Знамения накануне реставрации.
Февраль 2006 года*



Архитектурный проект — северный фасад



Храм Знамени иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе перед реставрацией. 2006 год

Храм возрождается

9 декабря 2006 года, в канун престольного праздника, состоялась первая за семьдесят семь лет всенощная — уже не в комнатке под куполом, а в историческом храме, где вся обстановка ещё напоминала столовую: квадратные обеденные столики, кафельная плитка по стенам и даже небольшой лифт, перевозивший из кухни в раздаточную готовую еду.

Перед всенощным бдением священнослужители перенесли с третьего этажа, из комнаты-храма, престол и священные сосуды. Один из обеденных столиков приготовили для жертвенника. Его пришлось несколько раз передвигать с места на место, чтобы с потолка на него не падала штукатурка. Но всё равно он стоял низко. Тогда под столик положили старый трансформатор, и высота получилась нормальной. Обрывок толстого провода, торчавшего из стены в алтаре, приспособили под держатель ручной свечи, из другого провода смастерили крючок для кадила. В самом храме обеденные столики сдвинули к выходу и поставили один на другой, чтобы было как можно больше свободного места для прихожан. Таблички в алтаре «Раздаточная» и «Холодный цех» снять не смогли: слишком крепко их прикрепили в своё время. Богослужбные книги лежали



Кухонное оборудование в алтаре церкви Знамения. 2006 год



Остатки интерьера бывшей столовой в храме. 2006 год

рядом, на бывшем столе для грязной посуды, который предварительно покрыли несколькими слоями плотной бумаги.

На первой литургии в престольный праздник храм был полон молящихся. Пел праздничный хор из храма святой мученицы Татианы при МГУ. Сразу после евхаристического канона вдруг погас свет. Певчие взяли в руки свечи. Было что-то величественное в этой темноте, спустившейся на храм, среди которой мерцали лампы и свечи у икон. Электричество включили прямо перед причастием. По окончании литургии прихожане снова расставили сложенные у выхода столики, и вскоре их накрыли яствами для празд-



Освящение крестов перед установкой проводит Заведующий канцелярией Патриархии, Благочинный храмов Центрального благочиния протоиерей Владимир Диваков с настоятелем храма о. Михаилом Гуляевым. 9 декабря 2006 года





Посещение храма Знамения Святейшим Патриархом Кириллом в Великую субботу. 2009 год

ничной трапезы.

После этой литургии храм закрыли на капитальный ремонт: уничтожили перекрытия, пристройки советских времен, вернули внутренним помещениям исторический вид. В Вербное воскресенье 20 апреля 2008 года состоялось малое освящение храма.

В ночь Светлого Христова Воскресения 27 апреля 2008 года Знаменский храм открыл свои двери для прихожан. Впервые за восемьдесят лет здесь прошло пасхальное богослужение.



Визит Святейшего Патриарха

18 апреля 2009 года, в Великую субботу, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил традиционный объезд ряда московских церквей, в ходе которого он посетил и Знаменский храм. Настоятель храма, протоиерей Михаил Гуляев, ознакомил высокогостя с внешним и внутренним обликом святыни, рассказал о ходе масштабных реставрационных ра-



Освящение колоколов

ботах, дальнейших планах по восстановлению внутреннего облика храма, его иконостаса и росписи. Предстоятель Русской православной церкви приложился к Святой Плащанице, отметив, что она украшена с большой любовью и усердием. Настоятель храма поздравил Святейшего с грядущей Пасхой Христовой, вручил ему цветы и пасхальное яйцо ручной работы. Первосвяtitель также поздравил отца Михаила и всех прихожан со светлым и спасительным праздником Пасхи. Со словами «Чудесный храм у вас!» Патриарх Кирилл благословил всех присутствующих.

Храм обретает голос

14 октября 2010 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, после окончания богослужения на колокольню были подняты десять колоколов. Самый большой из них весит 1700 килограммов. Колокола отлили на московском заводе «ЛИТЭКС». Торжественное мероприятие снимали ведущие телеканалы страны.

«Храму вернули голос, — говорилось в тот день в репортаже телеканала НТВ. — Спустя почти семьдесят лет безмолвия на этой колокольне снова будет слышен перезвон. Ради этого пожертвовали даже только что сделанным ремонтом: чтобы самый большой колокол (его называют Благовест) можно было установить, пришлось сломать часть стены... Десяти колоколам этой церкви повезло гораздо меньше. При СССР их полностью уничтожили, и только сейчас на благотворительные деньги колокольный ансамбль заново отлили. Теперь его установят, и службы в этом храме будут обрамлены звоном, как это было почти 250 лет подряд».



Храмовые святыни

Особо почитается прихожанами историческая Знаменская икона Божией Матери. Также в храме установлен ковчежец с частицами мощей преподобных Оптинских старцев.

Прихожанка храма, графиня Евдокия Васильевна Шереметева, передала в дар храму две святыни. Первая — воздух (плат с вышитыми на нём херувимами), принадлежавший преподобному Серафиму Саровскому, с оставшимися на нём каплями восковой свечи. Этот воздух преподобный Серафим подарил графу Николаю Петровичу Шереметеву через его супругу Прасковью Ивановну.

Вторая святыня — икона Божией Матери «Знамение», принадлежавшая роду Шереметевых. На оборотной стороне иконы — надпись: «Образ Знамения Божией Матери, виденный во сне 11-летней девицей Анной Сергеевной Шереметевой июня 4 дня 1822 года в селе Михайловском».

Изографы мастерской «Царьград» выполнили для Знаменской иконы иконописную раму. Это старинная, широко распространённая традиция, когда маленькая почитаемая икона, как, например, Донская, обретает красивое и наполненное смыслом обрамление. На раме изображены ветхозаветные пророки со свитками. Согласно православному учению, все пророки возвещали о грядущем рождении Богомладенца, а потому в иконографии они часто предстают Богородице. Таким образом, вместе с рамой икона Знамения Божией Матери превратилась в икону «Похвала Богородице».



Воздух
(плат)
преподобного
Серафима
Саровского



Ковчежец с частицами мощей преподобных Оптинских старцев

Панихиды примирения

По инициативе отца-настоятеля, поддержанной Святейшим Патриархом Кириллом, каждый год 4 ноября, в День народного единства, в храме проводятся панихиды по жертвам революции 1917 года и Гражданской войны — воевавшим как в красных, так и в белых войсках, всем русским людям, скончавшимся на чужбине.

На панихиде 4 ноября 2012 года молились глава Российского Императорского Дома великая княгиня Мария Владимировна, праправнук императора Александра III П. Э. Куликовский с супругой Людмилой Анатольевной, предводитель Российского дворянского собрания князь Г. Г. Гагарин, председатель Общества потомков участников войны 1812 года В. И. Алявдин, внучка Вячеслава Молотова Л. А. Королёва и другие потомки тех, кого в своё время разделили по разные стороны баррикад революция и Гражданская война. Великая княгиня Мария Владимировна посетила храм и 4 ноября 2013 года.

Паломнические поездки

За годы существования общины прихожане вместе с настоятелем храма протоиереем Михаилом Гуляевым побывали в Троице-Сергиевой лавре, Варницком, Толгском, Ио-сифо-Волоцком, Николо-Угрешском, Ново-Иерусалимском монастырях, в Коломне, Ростове Великом, Ярославле, Санкт-Петербурге, в Крыму, Киеве, Грузии, Абхазии, на Святой Земле.



Новые горизонты

Храм Знамения Пресвятой Богородицы внёс неоценимый вклад в неповторимый облик Москвы, сделав его незабываемым, сказочно-прекрасным, внушая гордость жителям столицы и восхищение иностранным гостям Первопрестольной. Восстановление былой красоты храма тем более значимо, что находится он в уникальном месте, где до сих пор царит дух истории, не прерывающейся вот уже много веков исторической традиции, о которой говорит сама атмосфера этих мест.

Издrevле здесь ковалась вертикаль централизованной власти, сплотившей раздробленную Русь в единое сильное Российское государство. Места эти видели ошибки и достижения великих князей династии Рюриковичей, царя Ивана Грозного, смутные времена междуцарствия, свершения и закат Дома Романовых, стихию партийного строительства, приведшего к падению Российской Империи, вероломство советских правителей и смуту 1990-х годов.

И в наши дни местность эта продолжает иметь исключительное государственное значение: здесь сосредоточены основные органы государственной власти. Нынешнее руководство России, продолжая работу по укреплению государственной вертикали, большое внимание уделяет восстановлению исторической справедливости в отношении Русской православной церкви. Пример тому — возрожденный усилиями Управления делами Президента Российской Федерации храм иконы Божией Матери «Знамение» в Романовом переулке. На протяжении веков Знаменский храм является символом успешного взаимодействия Церкви и государства на благо граждан России.

Храм Знамения — памятник архитектуры федерального значения, внесённый в особый «Перечень отдельных объектов культурного наследия федерального значения, полномочия по государственной охране которых принадлежат Министерству культуры Российской Федерации» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 № 759Р), куда входят особо выдающиеся архитектурные памятники России, и подлежат особой охране государства, а не территориальным органам защиты памятников. Такое определение является следствием признания государством неоспоримого культурно-исторического значения храма для истории и архитектуры России. Из памятников религиозного назначения, переданных Церкви в постсоветское время, храм Знамения занимает одно из первых мест.

За годы возрождения в Знаменский храм пришли сотни людей. Многие именно здесь воцерковились и стали постоянными прихожанами. Десятки молодых людей и девушек познакомились в храме со своими будущими спутниками жизни, и теперь за каждой литургией они подходят к причастию вместе с родившимися за эти годы детьми. В доме причта проводятся занятия воскресной школы, лектория, евангельского кружка, устраиваются конкурсы детского творчества, оборудована игровая комната для маленьких детей.

Недавно принято решение о восстановлении дворца Шереметевых. Будет воссоздана и дверь между дворцом и храмом. Таким образом, Знаменский храм снова станет в полной мере дворцовым и как в прежние времена будет архитектурной доминантой всего старинного квартала.



Когда-то храм принадлежал богатейшим родам России — Романовым, Нарышкиным, Разумовским, Шереметевым. Они были приближены к царскому престолу и не жалели средств для Знаменской церкви. Сегодня содержание этой святыни легло на плечи небольшого прихода. Среди нынешних прихожан храма Знамения нет ни князей, ни бояр, ни даже просто зажиточных граждан. В то же время уникальный памятник русского церковного зодчества требует постоянных поддерживающих строительных работ. Часть из них связана с тем, что здание долгое время стояло открытым для атмосферных воздействий, а значит, кладка и камень напитались влагой, и внешняя часть стен подвержена разрушению; часть же — с тем, что и в наше время агрессивная среда мегаполиса разрушает золочёные кресты, белокаменный декор и штукатурку. Поэтому храм всегда нуждается в доброхотных пожертвованиях. Ваша лепта будет принята с молитвой и благодарностью.







Внутреннее убранство храма Знамения иконы Божией Матери

Восстановление внутреннего убранства Знаменского храма шло с первых дней его возрождения. Начиная с 2007 года и по сей день всем живописным и художественным оформлением занимается мастерская Дмитрия Трофимова «Царьград», художники которой выполнили киотные иконы, росписи, образы для иконостаса. По благочестивой традиции прихожане совместно с настоятелем, соборно решали, какую именно икону нужно написать следующей, всем миром собирали средства, необходимые для написания образов.

Иконы и росписи храма Знамения

Первой в Знаменском храме появилась Казанская икона Божией Матери в резном киоте. Далее своё место занял образ Николая Чудотворца — очень праздничный, с богатой разделкой одежд святителя. Третья икона — Георгия Победоносца. Образ выстроен в развёрнутом иконографическом изводе, в точном соответствии с православным прочтением «Чуда о змие».

Одна за другой для Знаменского храма были написаны киотные иконы Всех Святых, Пресвятой Троицы, образы блаженных Ксении и Матроны, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

Осенью 2012 года на средства благотворителей был поставлен резной четырёхрядный иконостас с распятием, выполненный в стиле русского барокко. Иконы были написаны в мастерской «Царьград», а сам иконостас выполнила компания «Возрождение» (автор проекта — архитектор Ирина Алексеева). Специалисты исследовали сохранивши-

еся алтарные преграды в родственных по архитектуре московских храмах Пресвятой Троицы в Троице-Лыкове и Покрова Богородицы в Филях. Однако художники не пошли по пути прямого цитирования стилистики храмов-«близнецов».

При написании образов для иконостаса мастера «Царьграда» опирались на традиции конца XVII — начала XVIII века, времени расцвета школы Симона Ушакова, художников Оружейной палаты. Это отразилось, например, в разделке одежд творёным золотом. В такой же иконописной манере выполнено и большинство киотных образов.

После установки иконостаса, 10 декабря 2012 года, в день празднования иконы Знамения, в храме состоялось первое архиерейское богослужение. Его провёл Высокопреосвященнейший Арсений, архиепископ (ныне митрополит) Истринский, первый викарий Святейшего Патриарха по г. Москве.

К престольному празднику 2014 года на потолке под куполом была выполнена роспись — Спаситель (Спас Пантократор) в окружении архангелов. Образы писал руководитель мастерской «Царьград» Дмитрий Трофимов. И снова были изучены особенности





храмов, близких по архитектуре. В Покровском храме в Филях стены оставлены белыми, выполнена только купольная роспись: «Отечество» в окружении девяти ангельских чинов. Тот же принцип соблюден и в Знаменском храме. Но как более гармоничное решение выбран канонически верный образ Христа Вседержителя, которому предстоят восемь архангелов. Роспись выполнена в стиле конца XVII — начала XVIII века. Как и в Филях, а также в стоящем неподалёку Успенском соборе Кремля, образы написаны на золотых фонах.

В 2014 году художники «Царьграда» написали иконы для тройных киотов, размещённых по стенам четверика. В центре каждого киота — икона Богородицы: Галатская, Донская, «Всецарица». По краям — иконы святых супругов. Богоматери предстоят Адриан и Наталия, князья Димитрий Донской и Евфросиния Московская, Пётр и Феврония Муромские. Традиционно на западной стене православного храма пишут образ Успения Пресвятой Богородицы. Так как росписей в Знаменском храме не предполагалось, то в нише на западе поместили киотную икону Успения.

В тот же год была восстановлена и богато украшена Царская ложа — удивительный по красоте элемент убранства, с одной стороны, характерный для частных церквей конца XVII века, с другой — доказывающий принадлежность храма царскому роду. В храме Знамения на Шереметьевом дворе Царская ложа — это не просто балкончик владельца, а место, где молились русские цари и другие представители царского рода Романовых. После закрытия храма в советское время Царская ложа была уничтожена полностью, до последней балки. Её воссоздали в полном соответствии со своим назначением и художественным стилем храма. Это небольшой, изящный, резной балкон с навершием. Царская ложа располагается на стене напротив иконостаса. Попасть на неё можно с внутренней лестницы.

В 2014 году были сделаны резные золочёные обрамления икон, а также декоративных выступов четверика. Оконные арки украсили резьбой, в центре них поместили медальоны с иконами святителей Спиридона Тримифунтского и Митрофана Воронежского, священномученика Илариона Троицкого, преподобного Антония Дымского.

Перед солеёй были установлены украшенные золочёной резьбой киоты с Владимирским образом Божией Матери, иконами Знамения Пресвятой Богородицы, Всех Святых, целителя Пантелеимона. Резные киоты были созданы в «Абрамцевских мастерских» (руководитель — Андрей Вуколов). Нарядные и торжественные, они гармонично вписались в храмовое пространство и придали ему завершённый вид.

Иконостас храма
Знамения иконы
Божией Матери





Царские врата



Икона Богородицы из деисусного ряда



Икона Знамени
Божией Матери
с праздником

Введение во Храм
Пресвятой
Богородицы



Икона Спаса
Вседержителя
с праздником

Сошествие
Святого Духа



Святой преподобный Сергий Радонежский



Святой преподобный Варлаам Хутынский



Центральная
икона
пророческого
ряда





Икона
Всех Святых

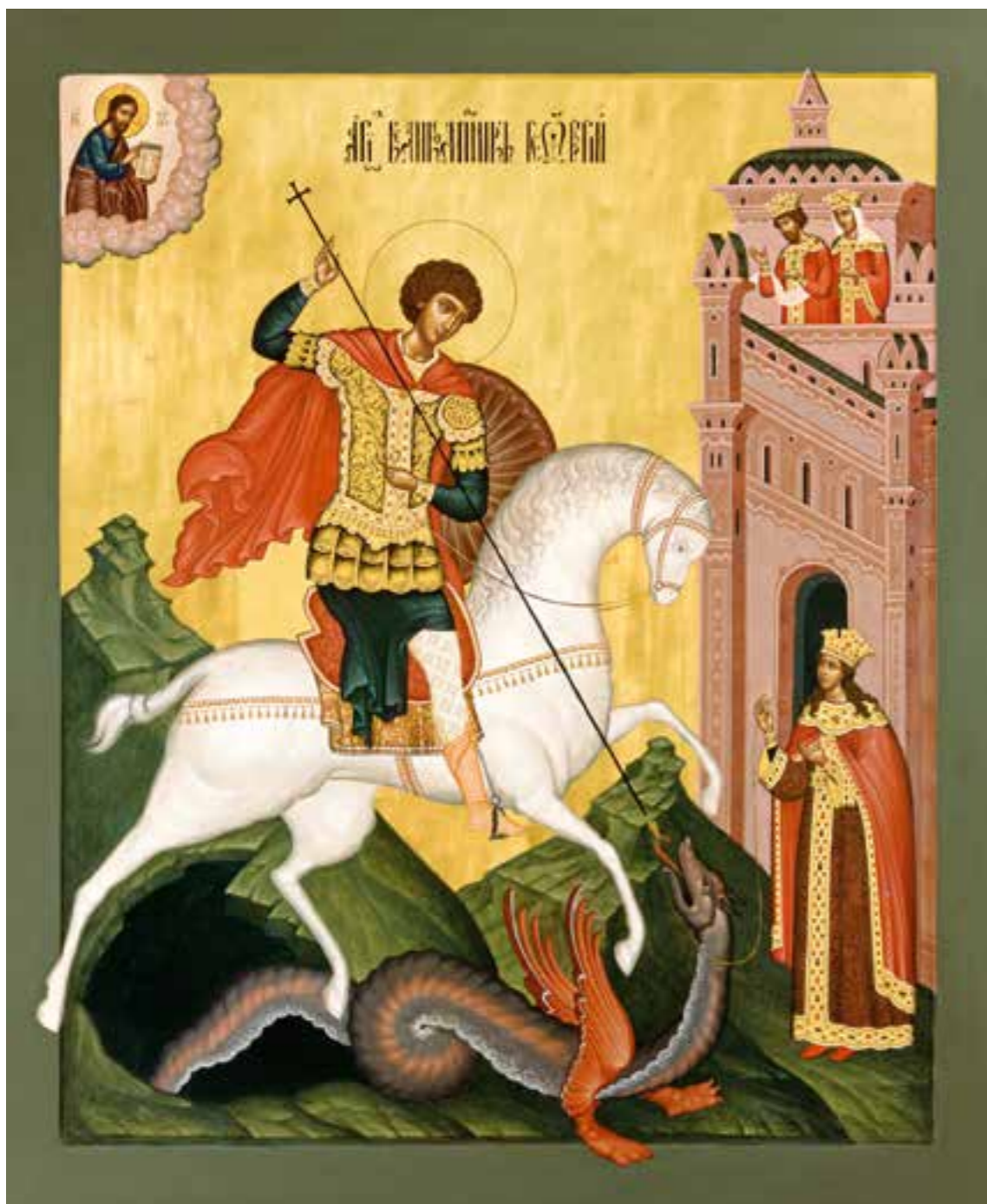
Киот с исторической
иконой Знамени
Божией Матери



Киот
с иконой
Николая
Чудотворца

▶
Владимирская
икона Божией
Матери

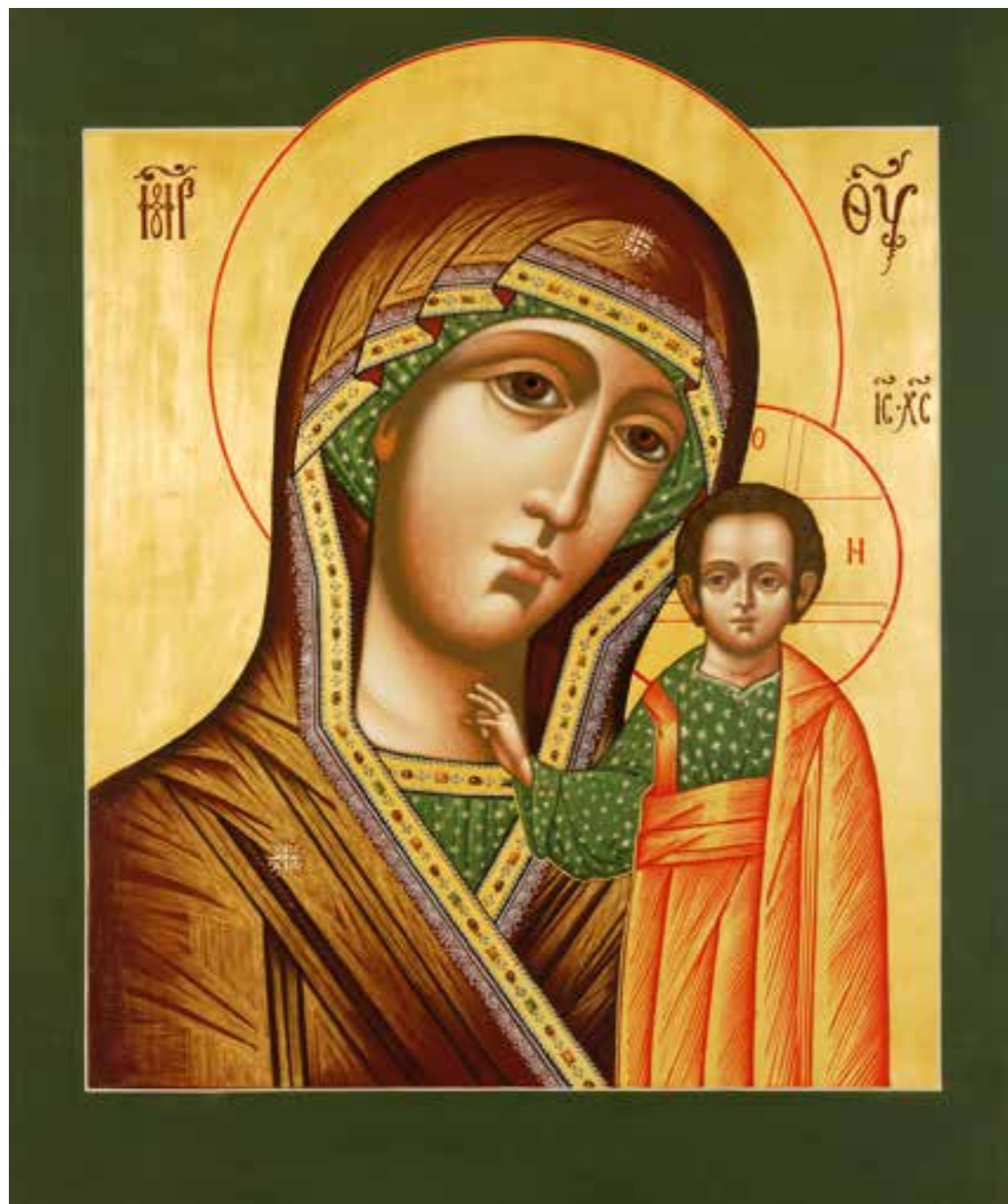




Святой
Георгий
Победоносец

Киот с иконой
Святой Троицы





Казанская
икона
Божией Матери



Киот
с иконой
Успения
Пресвятой
Богородицы



Киот с иконами
Богородицы Галатской
и святых мучеников
Натальи и Адриана



Царская ложа — место, где
молились русские цари и другие
представители царского рода
Романовых



Святые Матрона
Московская и Ксения
Петербургская



Святые преподобные
Сергий Радонежский и
Серафим Саровский



Роспись купола
«Спас»



Творческая мастерская «Царьград»

Творческая мастерская «Царьград» — это содружество иконописцев, архитекторов и искусствоведов. Мастерская была образована в 2007 году. Мы с любовью относимся к богатейшему наследию Византии и России. Традиции православной иконописи для нас — это живая культура, смыслы и язык которой вдохновляют на созидание.

Руководитель мастерской Дмитрий Трофимов учился церковному искусству в храмах Ростова и Ярославля, где сохранились лучшие образцы русского иконописания XVII века. Поэтому работа в храме Знамения иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе стала для «Царьграда» по-особенному близкой и ценной, интересной с точки зрения поставленных художественных задач. Иконописный стиль XVII века с его пространственным видением, декоративностью, утончённостью цветовых сочетаний стал основой для создания образов. А трудиться в сердце Москвы, в историческом месте — это честь и ответственность для церковного художника.

Мастерская «Царьград» с уважением относится к разным стилевым эпохам. Наши художники получили академическое и иконописное образование, являются членами российских и зарубежных творческих союзов, ведут углублённую творческую и исследовательскую работу с образцами иконописного искусства. Работы «Царьграда» можно увидеть в более чем двадцати храмах России. В их числе: церковь Знамения в Дубровицах, храм Рождества Богородицы в Дивееве, церковь Ризоположения в Москве, храм Димитрия и Евфросинии в Туле, храм Сергия Радонежского на Куликовом поле.

tsargrad.biz
+7 (903) 549-70-48
+7 (499) 343-55-43



Художественный руководитель благоукрашения храма Знамения иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе

Трофимов Дмитрий Александрович



Художники, работавшие над росписью купола храма:

Родина Евгения Александровна
Абоимов Николай Константинович
Вахабов Олег Абдувелиевич
Власов Алексей Сергеевич
Коваленко Ольга Андреевна
Колник Василе Васильевич
Суздальцева Екатерина Ильинична
Полионова Олеся Николаевна

Художники, работавшие над иконами иконостаса и киотов:

Коморницкая-Кузнецова Анна Валентиновна
Родина Евгения Александровна
Абоимов Николай Константинович
Вахабов Олег Абдувелиевич
Готвянская Ирина Вячеславовна
Дегтярёва Марина Владимировна
Кузнецов Виктор Алексеевич
Малюк Александра Владимировна
Малина Александра Валерьевна
Полионова Олеся Николаевна
Остащенко Александр Александрович
Черепанов Александр Сергеевич

Автор витража на Горнем месте

Жуков Анатолий Валерьевич

Список использованной литературы

- Памятник архитектуры XVII в. Церковь Знамения на Шереметьевом дворе. Научный отчет 1990–2006 гг. и 2007–2008 гг. М. 2009. Т. 1. С. 2–4.
- С. Шереметев. Романов двор на Воздвиженке. С.-Пб. 1911.
- Е. Лебедева. Церковь Знамения на Шереметьевом дворе. Интернет-журнал Сретенского монастыря. М. 2002.
- Холмогоровы. Материалы для истории, архитектуры и статистики московских церквей. М. 1884. Столб. 518.
- Краткая историко-культурная справка о храме Знамения иконы Божией Матери на Шереметьевом дворе. Управление делами Президента РФ. М. 2006.
- Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. М. 1925. С. 108.
- Новое известие о России времен Ивана Грозного. Сказание А. Шлихтинга. Л. 1934. С. 18.
- Н. А. Кренке. Романов Двор//Московский университет. Август 2001. № 31–32.
- Чтения в Обществе истории и древностей Российских. (ЧОИДР). 1887. Кн. 3. С. 7.
- Б. С. Пушкин. Двор боярина Никиты Ивановича Романова//Старая Москва. Вып. 2. М. 1914. С. 7.
- Памятники архитектуры Москвы. Белый город. С. 105.
- С. Шереметев. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Воздвиженке. С.-Пб. 1898.
- И. Е. Забелин. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М. 1884.
- Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. С.-Пб. 1898.
- А. Мартынов. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М. 1857.
- И. Е. Путятин. Дворец Разумовских-Шереметевых на Воздвиженке//Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 1.
- Проект организации охранных археологических работ в связи со строительством подземной автостоянки. М. 2005.
- С. К. Романюк. Из истории московских переулков. М. 1990.
- В. Сорокин. Памятные места Кислотной слободы//Наука и жизнь. 1971. № 11.
- Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 197. Оп. 1. Кн. 24. П. В. Сытин. Из истории московских улиц. М. 1958. С. 190.
- М. Г. Рабинович. Культурный слой центральных районов Москвы//МИА. № 167. М. 1971. С. 70.
- Т. С. Пасек. Культурный слой древней Москвы//По трассе первой очереди Московского метрополитена. М.-Л. 1936. С. 94.
- Н. А. Кренке, И. А. Бойцов и др. Раскопки во дворе Московского университета. М., 1998.
- А. Г. Векслер. Археологические раскопки в Московском Манеже//Тайны археологии. Открытия на Манеже. М. 2004. С. 3–24.



Фотографы:

Клюев Андрей Валерьевич

Священник Игорь Палкин

Бурмин Николай Викторович

Андреева Алёна Дмитриевна

Горбачев Антон Валерьевич

Авторы текстов:

Прутцков Григорий

Кузнецова Мария Евгеньевна

Дизайн и верстка:

Шумков Николай Николаевич

Сушкова Нина Андреевна

Капитонов Михаил Михайлович

dcbranding.ru